

ПРОПАВШАЯ ГРАМОТА

*Неизбращенная
история
Украины-Руси*

Исторический триллер

Исторический триллер

Андрей Дикий

**Пропавшая грамота.
Неизвращенная
история Украины-Руси**

«Алгоритм»

2007

УДК 94
ББК 63.3

Дикий А.

Пропавшая грамота. Неизвращенная история Украины-Руси
/ А. Дикий — «Алгоритм», 2007 — (Исторический триллер)

Цель этой книги – дать правдивую историю Руси-Украины и тем опровергнуть все извращения этой истории, которыми обилует украинская сепаратистическая историография. Поэтому было неизбежно, параллельно с изложением неоспоримых исторических фактов, делать отступления для изложения тех извращений или умолчаний, к которым прибегает сепаратистическая историография. Отступления эти вносят в книгу элемент полемический. Но зато они дают всякому объективному читателю ясную картину, насколько далеко зашло извращение истории Украины, которая является фундаментом для всего построения руссоненавистнической пропаганды на Украине. Книга максимально сжато рассказывает об истории Украины, начиная с древнейших времен и заканчивая гибелью Запорожской Сечи.

УДК 94
ББК 63.3

© Дикий А., 2007
© Алгоритм, 2007

Содержание

К читателям	6
Первый период	8
Предыстория Руси (До образования Киевского государства)	9
Норманнская теория	9
Предшественники Киевского государства	11
Анты-славяне	12
Расселение славянских племен и их имена	13
Киевское Государство	15
Источники	15
Войны и походы олега	16
Игорь	16
Правление Ольги	17
Святослав	17
Расцвет и падение Киевской Руси	19
Владимир	19
Крещение Руси	20
Былины о князе Владимире	21
Монолитность всей Руси	22
Культура Киевской Руси	22
Быт и социальный порядок Киевской Руси	22
Княжеские междоусобицы после смерти Владимира	23
Ярослав Мудрый	24
Раздел Руси на уделы	25
Смерть Ярослава Мудрого. Княжеские междоусобицы	26
Владимир Мономах. Съезды князей	26
Княжеская анархия. Нашествие татар	28
Хронологическая таблица важнейших событий Киевского государства	31
Создание Юго-Западного и Северо-Восточного центров –	32
Галицко-Волынского и Московского	
Галицко-Волынское княжество	32
Смута после смерти князя Романа	34
Князь Даниил и его Княжение	35
Хронологическая таблица важнейших событий Галицко-Волынской Руси за три века ее существования (1052–1386 гг.)	40
Северо-Восточный центр	41
Возвышение Москвы	41
Создание Владимиро-Суздальского княжества	42
Нашествие татар	42
Смута после Александра Невского	43
Собирание Руси	44
Наследники Ивана Калиты	45
Димитрий Донской. Куликовская битва	45
Преемники Димитрия Донского	47
Пути дальнейшего развития Московского государства	47

Хронологическая таблица важнейших событий Северо-Восточной Руси – ядра будущей России	49
Литовско-Русское государство	51
Смерть Ольгерда. Ягайло	53
Кревская уния и ее значение	53
Хронологическая таблица важнейших событий Русско-Литовского государства от начала XIII века до его конца в 1386 году	54
Второй период	56
Украина-Русь под Литвой и Польшей и борьба за освобождение (Половина XIV до конца XVII столетия)	57
Витовт	57
Городельская Уния	58
Конференция в Луцке	59
Великий князь Сигизмунд	59
Казимир	60
Разрыв персональной унии	61
Сигизмунд Старый	62
Статут Литовский	62
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Андрей Дикий

Пропавшая грамота. Неизвращенная история Украины-Руси

К читателям

История Украины – Руси имеет особенности, которых не имеет история ни одного другого народа.

Во-первых, ее считают своей историей или частью своей истории (особенно древнейшего и древнего периода) не только украинская, но и русская историография, и, в значительной степени, и белорусская. Все ведут свое начало от предисторического периода и Киевской Руси, считая только себя наследниками ее культуры и государственности. Князя Владимира считают своим князем и русские (великороссы), и украинцы (малороссы), и белорусы, часто называющие себя «кривичами».

Казалось бы, естественно, что три народа, имеющие одного общего предка и один общий исток культуры и государственности, должны вывести логическое заключение о своем единстве. Однако мы наблюдаем совсем другое. Только русская (общероссийская) историография признает это единство. Украинцы предъявляют монопольные права на единое наследие культуры и государственности Киевской Руси и отрицают за великороссами какие бы то ни было на это права. Им вторит и достаточно убогая историография «кривичей» – белорусов-сепаратистов.

Этот «спор за наследство» кладет свой отпечаток на сепаратистскую историографию и лишает ее той объективности, которая является непременным условием для серьезного исторического труда.

Во-вторых, первоначально историю Руси писали иностранцы – приглашенные в XVIII веке в Россию немцы, которые создали целую историческую теорию происхождения Руси и русской государственности, так называемую «норманскую школу», весьма далекую от объективной исторической правды. Более полутора столетия эта норманнская школа была генеральной линией российской историографии. Сепаратисты, украинские и белорусские, чья историография появилась значительно позднее, тоже исходили из этой «норманнской теории». Но обращались с ней весьма бесцеремонно и, синхронизируя ее со своими политическими целями, многое искажали, извращали или просто замалчивали. Создавались свои «извращенные» украинская и белорусская истории, авторы которых больше старались доказать, что их народы не имеют ничего общего с русскими (великороссами), чем дать правдивую историческую картину. Сознательно, или в результате шовинистических настроений, создавались исторические мифы, выгодные для доказательства правоты своих политических установок, но губительные для исторической правды. В результате истории русских (общероссийских) историков и историков-сепаратистов все больше и больше расходились между собою, создавая предпосылки для взаимного отчуждения этих двух братских и единокровных народов или, точнее, ветвей одного народа – Руси.

Имея тему: «Неизвращенная история Украины-Руси», перед нами стоит нелегкая задача вылущить историческую правду из шелухи исторических мифов, предвзятых мнений, сознательных и несознательных искажений и извращений, которыми изобилует украинская сепаратистская историография.

Задача нелегкая, особенно в эмигрантских условиях, но совершенно необходимая. Пришли крайние сроки начать исторической правдой разбивать сепаратистские измышления, которые являются фундаментом для пропаганды расчленения России.

Если «Незвращенная история Украины-Руси» вызовет пересмотр политических позиций у тех, кто был введен в заблуждение украинской сепаратистской историографией и новые исторические исследования по вопросам, затронутым в книге, – ее цель будет достигнута.

Принося искреннюю благодарность всем тем, кто в той или иной форме помог выходу «Незвращенной Истории Украины-Руси», считаю долгом отметить ценную и жертвенную работу П.Л. Сенчи-Залесского, который полностью подготовил материал для большого периода, начиная с древнейших времен до захвата Украины-Руси Литвой.

Андрей Дикий

Первый период

Предыстория. Создание государства Киевской Руси. Расцвет и падение Киевской Руси. Создание северо-восточного и юго-западного центров: Галицко-Волынского и Московского. Русско-литовское государство

Предыстория Руси (До образования Киевского государства)

Норманнская теория

Первая попытка систематически изложить русскую историю относится к XVIII столетию. Приглашенные из-за границы немецкие профессора-историки со Шлецером во главе, на основании немногих известных тогда летописей и исторических документов, написали русскую историю и создали так называемую «норманнскую теорию» происхождения русского государства.

Теория эта очень простая и сводится к тому, что иностранцы-норманны, выходцы из Скандинавии, пришли и организовали огромное государство славян, простиравшееся от Балтийского до Черного моря и от Карпат до Волги. Пришли они, согласно этой теории, по просьбе самих славян, убедившихся в своей неспособности организовать государство и «призвавших» для этого варягов, которые и распределили между собою северные области: Рюрик стал княжить в Новгороде; Синеус, его брат, – в Белозерске; Трувор, третий брат, – в Изборске. Впоследствии сын Рюрика – Игорь, совместно со своим опекуном Олегом, распространил свою власть на юг и положил начало объединению под своей властью всех славянских племен в одно Киевское государство (в начале X века). При его сыне Святославе, за которого во время малолетства и походов правила его мать Ольга, и внуке – Владимире Святославовиче, крестившем в 988 году Русь, Киевское государство достигло огромного могущества и было не только самым сильным, но и самым культурным государством тогдашней Европы.

Схема очень простая и история несложная: за неспособностью наших предков создать свое государство – сделали это «варяги». О том же, что представляли наши предки до прихода варягов, Шлецер пишет: «Конечно, люди тут были, Бог знает с каких пор и откуда. Но люди без правления (организации), подобно зверям и птицам, которые наполняют леса».

А известный поэт А.К. Толстой в своей шуточной «Истории» говорит:

Послушайте, ребята,
Что вам расскажет дед.
Земля наша богата,
Порядка в ней лишь нет.

А эту правду, детки,
За тысячу уж лет
Смекнули наши предки:
Порядку-де, вишь, нет.

И стали все под стягом,
И молвят: «Как нам быть?»
Давай пошлем к варягам;
Пускай придут княжить...»

Такого самоунижения, признания своей неполноценности, не знает история ни одного народа.

Только иностранцы, писавшие нашу историю, могли создать такую унижающую национальное достоинство теорию, которая сделалась господствующей в русской историографии на полтора столетия. Надо помнить, что создавалась эта теория в эпоху, когда вся Россия после революционных перемен Петра перестраивалась по немецким образцам и когда немцы были непререкаемым авторитетом в науке и всюду занимали ключевые позиции, а в России только что воцарилась немецкая Гольштейн-Готторпская династия. (Карл Петр-Ульрих, герцог Голынтинский, женатый на принцессе Ангальт-Цербстской – Петр III.)

Взгляд Европы на Россию тогда был, как на землю если не совсем дикарей, то как на землю полудикарей, некультурных азиатов – «москвитов». Пришельцы с Запада принесли этот взгляд с собой, и, когда они, в качестве российских академиков и профессоров, стали писать русскую историю, то и изобразили ее как историю дикарей, которых организовали в государство пришедшие с Запада «варяги».

Первоисточники же, которыми располагали творцы «норманнской теории», как уже сказано, были очень скромные и неполные. Языкознание тогда не началось, научная археология и другие вспомогательные отрасли исторической науки отсутствовали. Образованных историков русского происхождения не было. Опровергнуть эту унижающую национальное достоинство теорию было некому.

Оспаривать эту генеральную линию было не легко, ибо всякое сомнение в ее правильности рассматривалось как отрицание авторитета российских академиков-немцев, создавших «норманнскую теорию», которой придерживалась до самой революции и Императорская Академия наук, и Министерство народного просвещения.

Однако, несмотря на все приведенные выше обстоятельства, сразу же после своего появления «норманнская теория» встретила отрицательное и критическое к себе отношение. Русские люди не могли мириться с этой самоунижающей теорией. Уже Ломоносов восстал против нее, но ничего не мог сделать против всемогущих тогда немцев.

В XIX веке, особенно в конце его, голоса противников норманнской теории начинают звучать все громче, убедительнее и доказательнее. Быстрое развитие вспомогательных исторических наук, нахождение новых исторических памятников, систематическое изучение первоисточников и иностранных архивов – дали богатейший материал противникам норманнской теории для полного ее опровержения. Все русские историки XIX века (кроме «норманнца» Погодина) в той или иной степени содействовали опровержению теории о «призвании варягов». Об этом «призвании» Ключевский говорит: «призвать-то призвали, но в качестве кого?» И объясняет, что славяне, культура которых в IX веке была неизмеримо выше культуры скандинавов-«варягов», действительно призывали иногда отряды варягов для охраны порядка и увеличения своих сил в борьбе с соседями. Бывало, говорит Ключевский, что ватаги варягов появлялись и без всякого призыва с целью грабежа и наживы и задерживались подолгу. Бывало, что призванные на службу варяги захватывали власть. Но все это не имеет ничего общего с тем объяснением появления небольших отрядов варягов, (чего никто не оспаривает), которое дает норманнская теория.

В течение последних десятилетий текущего столетия почти все выдающиеся историки в России и многочисленные авторитетные русские историки в эмиграции единодушны в своем отрицании норманнской теории и в свете новых фактов и открытий исторической и вспомогательных наук, дают документированные данные о том периоде жизни наших предков, в который, по словам Шлецера, они жили «как звери и птицы, которые наполняют леса» – о периоде, предшествовавшем созданию Киевского государства.

Предшественники Киевского государства

Огромная территория будущего Киевского государства никогда не была незаселенной. Уже за тысячу и больше лет до нашей эры греческие историки упоминают о многочисленных племенах и народах, населявших обширные пространства на север от Черного моря и северо-восток от Дуная. Греки, имевшие колонии на берегах Черного моря, поддерживали отношения с этими племенами и вели с ними торговлю. Такие же данные о населенности великой Русской равнины мы находим у историков византийских, римских, арабских, готских первого тысячелетия нашей эры.

Будучи единодушны в утверждении наличия и многочисленности населения великой Русской равнины (территории Киевского государства), все древние историки в разные эпохи называют это население разными именами: киммерийцами, скифами, сарматами, актами, славянами. Это обстоятельство дало основание для создания теории о замене одного народа другим, причем неизменной оставалась только территория. По данным этих историков, за 1000—700 лет до нашей эры (до Р.Х.) эту территорию заселяли киммерийцы; и от 700 до 200 года до Р.Х. – скифы; 200 до и 200 после Р. Х. – сарматы; после 200 года от Р.Х. – анты и славяне.

Новейшие данные исторической науки дают объяснение этому непонятному исчезновению на одной и той же территории одних народов и появлению других.

Согласно этому объяснению многочисленные племена в разные эпохи делали попытки создания государственных образований, причем эти государственные образования именовались по имени того племени, которое в данный момент было руководящим. Никаких полных исчезновений или уничтожений отдельных племен и народов не происходило, хотя Геродот и передает, что весь киммерийский народ покончил самоубийством из страха перед скифами. На самом деле, надо полагать, он слился с ними, предоставив им руководящую роль. И тогда иностранцы все население, все племена, вместо киммерийцев начали называть скифами. Несколько веков спустя то же самое произошло с сарматами, а еще через несколько веков – с антами-славянами.

Сведения, которыми мы располагаем о киммерийцах, очень скудны, но уже об их наследниках – скифах мы знаем гораздо больше. В V веке до Р. Х. существовало скифское государственное объединение в Приазовье и на Таманском полуострове, а около III века мы находим сильное скифское государство в Крыму. Раскопки в окрестностях Симферополя открыли столицу этого государства – город Неаполь (Новгород) с мощными каменными стенами, богатыми гробницами и обширными зернохранилищами.

В союзы скифских, а позднее скифо-сарматских племен, в качестве союзников или побежденных входили и племена славян, которые постепенно перемещались с северо-запада под давлением германских племен. В этих союзах славяно-русский элемент получил преобладание, а славянский язык вышел победителем при соприкосновении с языками потомков скифов и сарматов.

Так постепенно к первой половине первого тысячелетия после Р.Х. население южной, средней и северо-западной части великой Русской равнины приобретает славянский, русский характер. Иностранцы – античные историки – называют их склавинами и антами. Северо-западные племена – склавинами (славянами), а юго-восточные – антами. Византийский историк Прокопий сообщает, что склавины и анты говорят на одном и том же языке. Это же самое подтверждает и готский историк Иордан и говорит, что это «великий народ», состоящий из «бесчисленных племен».

Об антах академик А.А. Шахматов пишет: «Славяне и Анты – это две отрасли некогда единого племени. Анты – восточная часть этого распавшегося племени. Все, что мы знаем

об антах с совершенной ясностью ведет нас к признанию их восточными славянами, следовательно, предками русских».

По словам академика Грекова, «от истории антов к истории Киевского государства идет непрерывная линия развития. Это одна и та же этническая масса, говорившая на одном языке, веровавшая в Перуна, плававшая на однодревках, сжигавшая рабынь на могиле князя».

Академик Державин пишет: «Анты не только предки восточных славян, но и создатели всей их культуры. Предшественниками Олега и Игоря были антские князья: Межа-мир, Издачич, Хвалибуд и неизвестные владельцы приднепровских кладов».

Археологические раскопки последних десятилетий дали неопровержимые доказательства наличия славянских поселений на всей территории великой Русской равнины уже в первые века нашей эры. Окрестности Киева, верховья Дона, Волги и Западной Двины, Галиция, Закарпатье, Псков были местами расселения славян, общего происхождения, языка и культуры, что неопровержимо подтверждается тщательным изучением археологических, исторических и лингвистических данных.

Эти данные дают нам право утверждать, что за много веков до «призвания варягов» наши предки имели свою культуру и организовали свою жизнь без постороннего руководства. А это утверждение является в то же время и опровержением «норманнской теории».

Кроме того, теперь установлено, что задолго до «Руси» Рюрика существовали государственные образования, военно-политические союзы наших предков-антов. Например, объединение волян с князьями Межамиром и Издаром, боровшихся с аварами. Или объединение племен, живших на реке Рось (правый приток Днепра), под руководством князя Божа, боровшихся с готами. Существует мнение, что именно это объединение послужило ядром древнерусской народности.

Легендарные Кий, Щек и Хорив – основатели Киева, по-видимому, были антско-славянскими князьями, а самое основание Киева некоторые историки относят к 430 году. Все эти данные, число которых непрерывно растет в результате научных исследований, неопровержимо свидетельствуют о существовании организованной жизни наших предков задолго до призвания варягов и о наличии у них своей самобытной культуры. Останавливаться на них подробно не позволяют размеры намеченного труда, а потому все данные о предистории Руси даются в максимально сжатом виде.

Анты-славяне

Переходя к жизни наших непосредственных предков, антов-славян, сумевших ассимилировать еще в до-киевский период скифские и сарматские этнические группы, прежде всего надо сказать, что они с незапамятных времен были жителями Европы, как теперь установили новейшие исторические исследования, и ни откуда они в Европу не приходили. Северно-западная группа славянских племен называлась словенами, и их поселения распространились далеко в глубь средней Европы, до Эльбы и даже западнее, а также до побережья Немецкого моря и на остров Рюген.

Юго-восточная группа славянских племен была известна под общим названием антов и распространялась до Приазовья и берегов Черного моря.

Обе группы славянских племен в середине первого тысячелетия нашей эры выдержали тяжелую борьбу за свое национальное существование. Анты – с готами, Гунами, аварами и византийцами, стремившимися распространить свое влияние на земли антов. Словены – с германскими племенами.

Антам удалось выйти из борьбы победителями, отстоять свою национальность и самобытность и остаться хозяевами на своей территории – юге и юго-востоке Русской равнины.

Другая группа – словены – была частично вытеснена со своих земель агрессивными германскими племенами, частично ими уничтожена или поработана и национально обезличена. Уцелевшие части этих племен переселились на восток в пределы будущего Киевского государства, основав здесь новые города и поселения. Так, например, словенское племя, пришедшее из Полабии (района Эльбы) и основавшее там город Любец (Любек в Германии), поселилось у устья реки Десны, при ее впадении в Днепр и основало и тут город Любец (позднее Любечь).

Интересные данные о том, что представляли собою славяне периода, предшествовавшего созданию Киевского государства, дает известный немецкий историк Гердер. Он пишет: «Славяне с любовью возделывали землю, занимались разными домашними искусствами и ремеслами, повсеместно открывали полезную торговлю произведениями своей страны, плодами своего трудолюбия. Они построили на берегах Балтийского моря, начиная с Любека, города. Между ними Винета была славянским Амстердамом. На Днепре они воздвигли Киев, на Волхове – Новгород, вскоре сделавшиеся цветущими торговыми городами. Они соединяли Черное море с Балтийским и снабжали северную и западную Европу произведениями Востока. В нынешней Германии они разрабатывали рудники, умели плавить и лить металлы, приготовляли соль, ткали полотно, варили мед, разводили плодовые деревья и вели по своему вкусу веселую музыкальную жизнь. Они были щедры, гостеприимны до расточительности, любили сельскую свободу, но вместе с тем они были покорны и послушны – враги разбоя и грабежа. Все это не избавило их от притеснений со стороны соседей, напротив – способствовало тому. Так как они не стремились к владычеству над миром, не имели жаждущих войн наследственных государей и охотно делались данниками, если только этим можно было купить спокойствие своей страны, то народы, в особенности принадлежащие к германскому племени, сильно погрешили против них. Уже при Карле Великом начались жестокие войны, которые, очевидно, имели целью приобретение торговых выгод и велись под предлогом распространения христианства. Храбрые франки, конечно, находили более удобным, обратив в рабство прилежный земледельческий и торговый народ, пользоваться его трудами, чем изучать земледелие, торговлю и самим трудиться. То, что начали франки, довершили саксы. В целых областях славяне были истреблены или обращены в крепостных, а земли их разделялись между христианскими епископами и дворянами. Их торговлю на Балтийском море уничтожили северные германцы, Винета была разрушена датчанами, а остатки славян в Германии походят на то, что испанцы сделали из природных жителей Перу...»

По свидетельству объективных немецких историков – славяне были щедро одарены эстетическим вкусом, музыкальными и художественными способностями, были они сравнительно высококультурны и глубоко нравственны, хотя и не исповедовали христианской религии. Среди них отсутствовала ложь. Они относились к ближнему с истинно христианской любовью. Пленные у них считались наравне с домочадцами и после некоторого времени обязательно выпускались на свободу.

Сейчас, на основании новейших исследований, можно утверждать, что наши предки имели и свою письменность, так называемые «руська письмена». С ними ознакомились св. Кирилл (Константин Философ) во время своего пребывания в Крыму, и, надо полагать, что именно эти «руська письмена» были впоследствии святыми Кириллом и Мефодием положены в основу их алфавитов – «глаголицы» и «кириллицы».

Расселение славянских племен и их имена

Все славянские племена (анты и словены) уже к VIII веку прочно расселились по всей территории будущего Киевского государства. Хотя они еще и не были формально объединены в одно государство и жили отдельными племенами, однако, наличие одного языка и

общей культуры и религии создавали все предпосылки для государственного объединения этих разрозненных племен. А борьба с инородческими соседями или этническими группами, вкрапленными на занятых славянами землях, делала это объединение настоятельно необходимым и логически, неизбежным. Не имели все славянские племена и какого-нибудь общего имени, но слово «русь», «рось», «русь» встречаются у многих иностранных историков эпохи предшествовавшей созданию Киевского государства. Агатемер (215 год) говорит, что Волга тогда называлась «Рось»; арабские летописцы под 713 годом пишут о «Руси» поволжской; готский историк Иордан пишет о «росомонах»; византийские, арабские и персидские авторы свидетельствуют о существовании южной «Руси» вокруг города «Росия», который был на устье Дона и исчез после захвата его готами, гуннами и хазарами. В конце VIII века «Русь» (племя или народ) напали на город Сурож (Судак в Крыму), о чем рассказывают византийские летописцы.

На севере, на Валдайской возвышенности, задолго до призвания варягов, были известны славянские племена, называвшиеся «борусь» (от слова «бор»), и жили они в лесах. А также «рисколане» или «руськолуне» – это те, что жили в круглых городищах (коло – круг). Существуют данные, что племена, жившие в предгорьях Карпат называли себя «Русью». «Росью» называли себя жившие на берегах реки Роси анты-славяне.

Имя «русь» мы встречаем в разных частях великой Русской равнины, иногда одновременно, пока оно не стало общим именем всех племен, объединенных в Киевской державе. Ко времени создания этого государства, создавшие его племена размещались следующим образом: 1. Поляне – по среднему течению Днепра; 2. Древляне – на север от полян, в Полесье; 3. Дреговичи – между реками Припятью и Двиной; 4. Уличи или Угличи – часть в районе Карпат, другая отделившаяся часть – в Лесной Руси (Великороссии); 5. Тиверцы – по Днестру; 6. Дулебы – по южному Бугу; 7. Белые хорваты – у Карпатских гор; 8. Северяне – по рекам Десне и Суле, до Днепра; 9. Радимичи – по реке Сож; 10. Вятичи – по реке Оке; 11. Кривичи с их ветвью – полочанами – в верховьях Днепра, Двины и Волги; 12. Ильменские или Новгородские славяне – вокруг озера Ильменя.

Киевское Государство

Источники

Первые сведения о державе Киевская Русь мы имеем из летописей. Принято считать, что первоначальной летописью была так называемая «Начальная летопись», написанная иноком Киево-Печерской Лавры Нестором. Но это не совсем точно, в первоначальном виде она до нас не дошла.

То, чем располагает русская историческая наука как древнейшим источником, есть летописный свод, составленный на основе «Начальной летописи» Нестора игуменом Киевского Выдубицкого монастыря Сильвестром.

Изучение этого свода приводит нас к заключению, что игумен Сильвестр в своем своде объединил и отредактировал целый ряд первоначальных источников: устные народные предания, письменные повествования, в том числе всю летопись Нестора, и собственные наблюдения. Составляя свой свод, Сильвестр, надо полагать, сознательно подчеркивал как единство Руси, так и объединяющую роль правящей княжеской династии и ее заслуги в создании государства.

Есть предположение что Сильвестр сознательно не коснулся периода до создания Киевского государства, чтобы подчеркнуть роль династии и христианства в его создании.

Период же до ее прихода к власти обрисовал как неорганизованную жизнь первобытных людей.

Первоначальная, подлинная летопись инока Нестора была увезена вместе с другими историческими документами в Польшу в 1018–1019 годах, когда в Киеве распоряжался польский король Болеслав вместе со своим союзником и зятем – Святополком Окаянным. Значительная же часть уцелевших древнейших летописей погибла в 1812 году при пожаре Москвы во время вторжения в Россию французов.

Увезенными Болеславом русскими историческими документами имели возможность воспользоваться ранние польские историки (Стрыйковский, Богухвал, Длугаш и др.) и из их трудов, на основании приводимых ими цитат и данных, можно до известной степени восстановить содержание первоначальных киевских летописей. В частности, есть основание полагать, что эти летописи содержали немало данных об организованной жизни славянских племен задолго до «призвания варягов», а основание Киева, как уже упомянуто, надо отнести к 430 году, что подтверждается археологическими раскопками последних лет.

По версии норманнской школы – сын Рюрика (варяга, княжившего в Новгороде) – Игорь, за которого по малолетству правил его дядя-опекун Олег («Вещий»), подчинил себе группу южных славянских племен, создав, таким образом, единое огромное государство и сделал Киев его столицей. Так образовалось великое Киевское государство.

Совсем иначе описывают создание этого государства противники норманнской исторической теории. На основании новейших исторических данных Игорь вовсе не был сыном Рюрика и варягом, а одним из антских князей, равно как и Олег.

Одна весьма древняя новгородская летопись говорит, что новгородцы послали послов «к Руси, к морю Панетскому, еже славеть Рускому» (Черному) за помощью против творивших насилия варяжских «находников», которые, по словам летописца, «то ли насилье деяху Руси, Славенам, Кривичам и Мерям».

Если сопоставить данные этой летописи с данными о том, что Олег занял Киев, войдя в него с юга, то более чем вероятным надо считать, что Олег – не варяг, а ант-славянин, по

просьбе новгородцев двинулся освобождать их от варягов-наильников, которые уже успели проникнуть до Киева, где правили варяги Аскольд и Дир.

Олег изгоняет из Киева варягов-«находников» (пришельцев), без боя занимает Любеч, Чернигов, Смоленск. С боем освобождает Новгород и тем завершает объединение под своей властью всех славянских племен: северной группы – «словен» и южной – «антов».

Зная все это, мы неизбежно приходим к заключению, что Киевская княжеская династия была вовсе не варяжского, а славянского происхождения, родоначальником которой надо считать отпрыска одного из антских княжеских родов – Игоря.

Войны и походы олега

Завершивши объединение славянских племен и освобождение их от варягов-«находников», Олег предпринял ряд успешных походов для обеспечения границ от воинственных соседей. Он победоносно воюет с сильными тогда хазарами, которые постоянно угрожали восточным славянским племенам и заставляли их платить дань.

Через Дон и Волгу он совершает поход к берегам Каспийского моря, наконец, в 907 году с многочисленным войском победно подходит к стенам столицы Византии – Константинополю, и, заключивши с Византией очень выгодный мир, по преданию, «прибывает свой щит на вратах Цареграда» (Константинополя).

Победа Олега, несомненно, необычайно подняла престиж нового огромного государства и отбила охоту у соседей к каким-либо враждебным против него действиям.

Объединяя отдельные племена, Олег оставлял управлять ими тех вождей и князей, которые раньше правили этими племенами, но налагал на них целый ряд обязательств в пользу единого государства. Не только дань, которая в те времена бралась с покоренных народов, но и обязательство принимать участие в походах и войнах. Так постепенно отдельные племена втягивались в общегосударственную жизнь и ближе узнавали друг друга во время совместных походов. Как сообщает летопись, в походе 907 года на Византию участвовали отряды не только славянских племен, но также и финских, вкрапленных на севере в территорию Киевской Руси.

Постепенно, овладевая бассейном реки Днепра, южные славяне и анты овладевали и побережьем Черного моря, которое греческие писатели издавна называли «Русским морем».

Согласно новейшим исследованиям, основным ядром новосозданного государства были поляне, жившие на реке Рось и называвшие себя «Русью». Другие племена, объединяясь около этой «Руси», постепенно принимали вместо своих племенных названий, название этого ведущего племени, и вскоре все славянские (и антские) племена на территории Киевского, государства начали называть себя «Русью» и «русскими».

Археологические раскопки в бассейне реки Рось дали богатейший материал, доказывающий, что в этом районе, в IV–VII столетиях жило племя, которое имело своих князей, серебряные княжеские знаки которые были найдены при раскопках.

Игорь

После смерти Олега (912 или 914 год) власть перешла к его преемнику Игорю, князю довольно бесцветному и, по преданию, весьма алчному, который погиб от руки древлян, возмущенных его попыткой дважды получить с них дань (945 г.) По другой версии, Игорь погиб от руки вождя группы полабских славян Никсина, которые пришли с запада и обосновались на территории древлян. Об этом говорит польский летописец Длугаш, а самое убийство Игоря во всех подробностях описывает византийский историк Лев Дьякон.

Есть в исторических материалах намеки на то, что к убийству Игоря причастна Византия, которая была обеспокоена быстрым ростом Киевского государства и хорошо помнила поход Олега.

Хотя Игорь особенных дарований не проявил и блистательных успехов в походах и войнах не имел, но он был символом единства Руси и потенциальным врагом Византии. Поэтому она и содействовала его преждевременной смерти, тем более, что он не имел взрослого наследника, который бы мог твердой рукой управлять огромным государством.

Правление Ольги

После смерти Игоря осталась его вдова – Ольга с малолетним сыном Святославом. Принявши всю власть, Ольга проявила исключительные государственные способности и огромную энергию и твердой рукой управляла молодым, только что созданным государством. Она вела войны и приводила к покорности отдельные племена, много путешествовала и основывала по всей стране так называемые «погосты» – нечто вроде постоянных гарнизонов из верных людей, определяла количество повинностей в пользу центральной власти – «устави оброка и дани», как говорит летописец.

Происходя, по словам Иоакимовой летописи, из древнего княжества славянского рода Гостомысла, владевшего Новгородом и Псковом, Ольга, (до замужества «Прекрасная») была «мудрейшею из всех человек» и «как бы зарею пред восходом солнца».

Сохранилась легенда, как благодаря ее мудрости были побеждены древляне, отказавшиеся ей повиноваться. Подойдя с войском к их столице она предложила им дать от каждого двора по паре воробьев или голубей. Обрадованные такой данью, древляне доставили Ольге требуемую птицу, а она приказала к каждой птице привязать тряпку, напитанную смолою, зажечь ее и выпустить птиц на волю. Птицы устремились к своим гнездам и подожгли город, а его жители вынуждены были покориться.

Богато одаренная натура Ольги не находила удовлетворения в примитивных языческих верованиях, и когда она познакомилась с христианским учением, то стала ревностной христианкой, приняла крещение и всемерно содействовала распространению христианства среди своего окружения. Данных о том, насколько сильно оно распространялось – не имеется, но, судя по тому, что и ее сын – Святослав и его дети остались язычниками, надо полагать, что во времена правления Ольги проповедь христианства еще не имела большого успеха.

Святослав

Сын Игоря и Ольги – Святослав был блестящим и неутомимым воином и все свое время проводил в походах, предоставляя матери за него управлять государством. Он разбил и уничтожил могущественное царство хазар, которому, покупая свой покой, ему платило дань самое восточное славянское племя – вятичи. Разгромив хазар и разрушив их главные города: Итиль, Белую Вежу и Семендер, Святослав победил и обложил данью волжских болгар, северо-кавказские племена ясов (осетин) и кософов (черкесов) и подчинил приазовскую область с городом Тмутаракань.

Закончив походы на восток, Святослав двинулся на юго-запад. По призыву Византии, которую беспокоили сильные тогда задунайские (балканские) болгары, Святослав вторгся на Балканский полуостров и победил болгар, взявши богатую военную добычу. Но на Дунае ему так понравилось, что он решил перенести туда столицу и обосноваться прочно, к неудовольствию Византии, не предвидевшей такого конца сотрудничества со Святославом.

Неожиданная смерть Святослава разрушила этот план. Погиб он при столкновении с кочевниками на своем пути из Киева на Дунай. Смерть его была очень на руку Византии и потому некоторые историки высказывают предположение, что дело не обошлось без интриг Византии.

Когда Святослав уходил из Киева в свой последний поход на Дунай, его мать, княгиня Ольга уже умерла, а поэтому он поделил для управления во время его отсутствия все государство между своими тремя малолетними сыновьями, приставив к каждому по опекуну: в Киеве – Ярополка; в Турове (у древлян) – Олега; в Новгороде – самого младшего – Владимира.

Вскоре, после смерти Святослава, опекуны малолетних князей перессорились между собою, и началась междоусобная борьба (972–980). Сначала Ярополк с опекуном Свенельдом овладевает Новгородом, из которого бежит в изгнание князь Владимир со своим дядей (братом матери) и опекуном Добрыней.

Но через несколько лет Добрыня, поддержанный новгородцами, начинает борьбу за права своего подопечного князя Владимира. В этой борьбе погибает – сначала Олег (бывший на стороне Ярополка), а потом, в 980 году и сам Ярополк.

17-летним юношей Владимир становится князем всея Руси.

Расцвет и падение Киевской Руси

Владимир

Первым шагом Владимира было возвращение земель, утраченных в годы междоусобицы. Прежде всего, он отбирает у поляков захваченные ими территории Киевского государства, а затем расширяет границы на запад до реки Сан, – этнографической границы Руси. В ряде боев с поляками наносит жестокие поражения под Краковом их князю Болеславу Храброму.

На востоке возвращает в подчинение Киеву отколовшихся было вятичей и радомичей, успешно воюет с болгарами на Волге, на северо-западе, после побед над литовцами, овладевает верхним и средним течением Немана с городом Гродек (Гродно).

Через шесть лет, к 986 году, под властью Владимира объединяются все земли восточных славян в одно огромное государство – Киевскую Русь с политическим центром – столицей в Киеве. Побережье финского залива, Карпаты и Сан, Неман и Ока составляют границы этого государства. Только на юго-востоке эти границы были открыты, а вблизи их кочевали воинственные печенеги.

Чтобы обезопасить свою территорию от их набегов, Владимир строит ряд укреплений по рекам Двине, Трубежу, Суле, поселяя в них «лучших» (храбрейших) людей из новгородских славян, кривичей, чуди и вятичей, а также пленных.

Отдельные племена, входившие в состав Киевского Государства во времена начала правления Владимира, еще имели своих наследственных или выборных вождей и князей, но Владимир, проводя централистическую политику, постепенно заменяет их своими ставленниками, в большинстве – надежными дружинниками-воинами. А позднее когда подросли его многочисленные сыновья, он садит их на «княжение» в отдельные области, сохраняя верховную власть над всем государством за собою. В Новгороде стал княжить его сын Ярослав; в Галиции (Плескове) – Судислав; в Полоцке – Изяслав; в Смоленске – Станислав; в Турове (нынешняя Белоруссия) – Святополк («Окаянный»); во Владимире Волынском – Всеволод; в Тмутаракани – Мстислав («Удалой»); в Ростове (на верхней Волге) – Борис; в Муроме (на Оке) – Глеб. Сам Владимир задержал для себя княжество Киевское.

Это создание «удельных» княжеств впоследствии повело к раздроблению Руси, многовластию и ее гибели под напором татар.

Уже при жизни своей Владимир ощутил отрицательные стороны делания единого государства на «уделы»: его сын Святополк, женатый на дочери польского короля Болеслава Храброго, ярый католичке, составил заговор для свержения князя Владимира. В заговоре были замешаны как Византия, страшившаяся усиления Руси, так и католическая церковь, стремившаяся распространить свое влияние в Киевском государстве. Желая ослабить Русь, обе эти силы вели интриги против Владимира, избравши своим орудием Святополка, который, как утверждают некоторые историки, не был родным сыном Владимира, а его племянником. После гибели брата князя Владимира – Ярополка – осталось два малолетних сына, Святополк и Ярослав (впоследствии Ярослав Мудрый), которых князь Владимир воспитывал со своими родными сыновьями и дал им уделы, посадив княжить в Белоруссии Святополка, а в Новгороде Ярослава.

Внушая Святополку что он, как сын старшего сына Святослава – Ярополка, имеет больше прав на Киевское княжество, чем князь Владимир, его советники подговорили его начать восстание. Душой этого заговора был католический епископ Рейнборн, духовник жены Святополка. План восстания был раскрыт агентами Византии, недовольными тем, что

заговор имел целью подчинение Киевской Руси католической церкви. Не ожидая начала восстания, князь Владимир заточил в тюрьму главных заговорщиков: Святополк с женой и епископа Рейнборна. Рейнборн в тюрьме и умер, а Святополк с женой через год был выпущен и послан на жительство в Вышгород, где он находился под наблюдением. Произошло это событие в 1012 году, и о нем весьма подробно пишет в своей «хронике» саксонец Дитмар Мерзебургский.

Год спустя, в 1013 году, Святополк возобновил свои попытки захватить великокняжеский престол в Киеве. На этот раз в заговоре с ним был также и Ярослав, княживший в Новгороде.

Заговор удался. Святополк со своим тестем – польским королем Болеславом и Ярослав вышли из борьбы с князем Владимиром победителями. В этой борьбе погибли сам князь Владимир и три его сына – Святослав, Борис и Глеб. Остальные сыновья князя Владимира – Мстислав и Судислав уцелели потому что они находились далеко от происходивших событий: первый был в Тмутаракани, а второй – в Галиции.

По официальной версии князь Владимир умер своей смертью 15 июля 1015 года в селе Берестове, где он находился для организации борьбы против восставшего Ярослава и его союзников – печенегов. Но существует и другая версия. Некоторые историки сообщают, что в 1638 году киевский митрополит Петр Могила, производя раскопки разрушенной татарами Десятинной церкви в Киеве, наткнулся на мраморный саркофаг князя Владимира. При вскрытии саркофага установлено, что некоторые кости скелета изрублены, что дает основание утверждать, что князь Владимир умер насильственной смертью.

Со смертью князя Владимира, которого украинская историография называет «Великим», а русская «Святым», закончилось не только его 35-летнее княжение, но и период глубочайших изменений жизни всего Киевского государства вызванных крещением Руси и превратившем ее в централизованное, передовое, по тому времени, огромное государство.

Крещение Руси

Олег, Игорь, Святослав и Ольга объединили Русь силой меча, механически, и создали из многочисленных отдельных племен обширное государство. Между этими племенами, несмотря на общность происхождения, несомненно, были и немалые диалектические и бытовые различия.

Общность интересов всех племен – желание создать условия для спокойной и мирной жизни, продиктовали им необходимость создания единого государства, ибо только при его наличии можно было защищаться от агрессивных соседей и создать предпосылки для спокойного, уверенного в завтрашнем дне существования. Постоянные совместные войны и походы, в которых принимали участие все племена, их сближали и знакомили, а кровь, пролитая в борьбе за отстаивание и создание единого государства, как цемент скрепляла это сближение.

Но подлинное, всестороннее слияние всех племен Руси произошло только с созданием общего для всей Руси древнерусского литературного языка и культуры, вызванных к жизни принятием и распространением христианства.

Языческие верования наших предков сводились к мистическому обожествлению сил природы и почитанию предков. Они, в основном, были одинаковыми у всех племен, поклонявшихся главному богу – Перуну и ряду других второстепенных богов.

Отдельного жреческого сословия, как у многих других народов, не было; видимо, не было и какого-нибудь общего разработанного религиозного ритуала, хотя существовали волхвы, кудесники, руководившие религиозной стороной жизни.

Эти сравнительно примитивные верования не удовлетворяли князя Владимира и, когда он ознакомился с идеями христианства, они полностью овладели им и привели к тому, что он не только крестился сам, но крестил всю Русь в 988 году. Принятие христианства явилось величайшим переломным моментом в историческом развитии русского народа. Принятое им византийское христианство очень скоро укореняется на Руси, «обрусевает» и становится в будущем неотъемлемой и руководящей частью его культурного существования.

Основанная в Киеве митрополия для «всей Руси» и ее централистическая организация становится могучим средством для создания и укрепления народного единства всего Русского государства. С принятием христианства сразу же началось исключительно важное и плодотворное просветительное и культурное влияние церкви, которое распространяется на политическую деятельность, охватывает все стороны жизни, направляя ее в общенациональное русло. Строятся церкви, основываются монастыри, а при них открываются школы, создаются книгохранилища, вырастает и оформляется единый для всей Руси литературный древнерусский язык.

Былины о князе Владимире

Забываясь об объединении своего огромного государства, князь Владимир очень часто организовывал встречи старейших и наиболее влиятельных людей из разных племен и из самых отдаленных частей страны. Церковные торжества, ознаменованные важными государственными событиями, служили предлогами для таких встреч, на которых происходил обмен мнениями о нуждах и задачах государства, о способах его укрепления и усиления. Участники этих встреч, говоря на одном языке, присутствуя на богослужениях по обрядам одной, общей для всех православной веры, убеждались и укреплялись в сознании народного единства всей Руси. Общительный характер князя, его участие в торжественных пирах, на которых сидели рядом и новгородцы, и жители далекого Муромы, и люди из Прикарпатья и тмутараканцы с побережья Азовского моря, много содействовали сближению самых отдаленных племен народа – Руси и необычайной популярности князя Владимира, которого народ называл «Красное Солнышко».

Народ создал богатейший былинный эпос, который воспевал князя Владимира, описывал его пиры, рассказывал о его доброте, справедливости, заботе о народе.

Любопытно и достопримечательно, что былины эти сохранились в народе на севере и совершенно отсутствуют в местности, непосредственно прилегающей к Киеву, то есть, на территории нынешней Украины, хотя события, о которых рассказывают былины, происходили в Киеве.

Нахождение былин на севере находится в противоречии с утверждением украинской сепаратистской историографии о том, что украинцы являются прямыми и единственными наследниками Киевской Руси и ее культуры, и с великороссами ничего общего не имеют.

Почему же, спрашивается, былины о Киеве и об «украинском» князе Владимире (так его называют сепаратисты) не сохранились в украинском народе, а найдены и записаны у великороссов? На Украине, как известно, народный эпос – «казацкие думы», событий до образования казачества, то есть, до начала XVI века, не вспоминают. Не логично ли будет сделать вывод, что именно великороссы являются потомками того населения, которое жило вокруг Киева во времена князя Владимира, а украинцы – нынешнее население – появилось позднее, из отдаленных окраин мало знавших о тех событиях, которые воспеваются в былинах? Справедливость этого вывода будет подтверждена в дальнейшем изложении судеб Руси.

Монолитность всей Руси

От Владимира Святого Русь делается национально монолитной, и притом эта монолитность проявляет такую исключительную силу и крепость, что отдельные ее части даже после многих столетий иностранного владычества и усилий их денационализировать, сохраняют сознание своего национального единства с остальной Русью. Так, например, Прикарпатская Русь, или «Прикарпатская Украина», как ее называют сепаратисты, после многих столетий пребывания под венгерским владычеством, как только развалилась Австро-Венгрия (в 1918 г.), единодушно высказалась за воссоединение с Россией. А в 1937 году, несмотря на 20-летнюю усиленную пропаганду украинских шовинистов, на плебисците о языке преподавания в школах – 86 % населения высказались не за украинский, а за русский язык.

Это ощущение в глубинах народных масс единства всей Руси привело также к полному поражению украинских сепаратистов в годы гражданской войны на Украине (1917–1920 гг.).

Культура Киевской Руси

Культура Киевской Руси стояла по тогдашнему времени очень высоко, значительно превосходя культуру многих европейских стран. По этому вопросу известный ученый М. И. Ростовцев пишет: «Киевская Русь была наследником серии государств, которые заменялись одно другим с незапамятных времен в степях южной России. Киевская Русь в первый период ее эволюции, естественно, унаследовала все особенности ее предшественников. Подобно им, она стремилась занять берега Черного моря и ее политическая и культурная жизнь была направлена лицом к югу и востоку, а не на запад, к западному миру. Естественно, что вследствие этого, цивилизация Киевской Руси была южной цивилизацией, отпрыском культуры в греческо-восточном аспекте, которая была характерна для Византии и Византийской империи».

Культура эта, по словам исследователя русской культуры В. А. Рязанского, в основном носила не подражательный, а преемственный характер. Уже в VI–VII веках она перерабатывала чужие влияния и развивала свои национальные особенности, превращаясь в особую национальную культуру. Эта культура не только превосходила культуру скандинавских стран, но, в некотором отношении, и стран Центральной Европы.

Быт и социальный порядок Киевской Руси

Разбросанные по необъятной Русской равнине, отдельные племена Руси должны были, прежде всего, приспособлять условия своей жизни и весь свой быт к окружающей обстановке. В лесах главным занятием и источником средств и существования было звероловство и бортничество (добывание меда и воска диких пчел); по берегам рек и озер – рыболовство; в областях степных – скотоводство и земледелие. Характер местности определял также и характер поселений. Если в лесах можно было жить обособленно отдельными семьями или группами семей, то в местностях, открытых для возможных нападений, особенно в пограничье, сама жизнь диктовала необходимость и более крупных поселений, и более тесной их связи, и создания укрепленных городов, в которых можно бы укрыться при нападении.

Необходимость обмена добываемыми продуктами вела к созданию мест их обмена, каковыми являлись города, обычно по берегам судоходных рек.

Первоначально у наших предков, как и у всех народов, господствовал патриархально-родовой быт с абсолютной властью главы разросшейся семьи – рода. Необходимость совместных действий, прежде всего защиты от врагов, приводит к объединению нескольких

или многих родов под властью выборного вождя или князя. Власть эта нередко из выборной вырождалась в наследственную, так что к эпохе создания Киевского государства мы уже находим у всех племен их выборных или наследственных правителей – князей, которые постепенно заменялись представителями династии, объединявшей племена в одно государство.

Социальное расслоение в те времена весьма незначительно. Никому не было необходимости для поддержания своего существования ни продавать свой труд, ни подчиняться экономически. Каждый мог захватить земли или леса «сколько захватит топор или коса». Рабства, столь распространенного в античном мире, наши предки не знали, и пленных, которые попадали в положение рабов, по обычаю, вскоре отпускали на волю.

Только с ростом городов, развитием торговли и созданием административного аппарата, профессиональных воинов-«дружинников» князя и духовного сословия начало появляться и социальное расслоение – возникли классы, которые делаются все более обособленными и отчетливыми.

И уже во времена Владимира Святого в быстро растущем и пышно расцветающем Киеве мы находим и богатые терема и палаты княжеских приближенных с многочисленными слугами, и крупных купцов, торговавших с границей, с их штатом своих служащих и обслуживающих. Меха, мед, воск, смолу, кожу, зерно, они вывозили по великому водному пути «из варяг в греки», ввозя с юга, главным образом из Византии, ее произведения.

Княжеские междоусобицы после смерти Владимира

После смерти Владимира начался период кровавых междоусобиц между его сыновьями Святополком, Ярославом и Мстиславом, (об активном участии в них четвертого сына – Судислава сведений не имеется). Длилась она 20 лет и закончилась только в 1036 году, когда под властью Ярослава (Мудрого) была объединена вся Русь, кроме захваченных за время междоусобицы венграми – Закарпатье и поляками – части галицких городов. (С тех пор до 1945 года Закарпатье было под венгерским владычеством.)

В этой борьбе принимали участие также поляки, венгры, печенеги, которых призывали на помощь борющиеся между собою претенденты на киевский великокняжеский престол. Особенно тяжелым периодом были годы, когда одержал верх и на несколько лет захватил Киев Святополк со своим тестем – польским королем Болеславом, которые ввели на Руси жестокое правление, как в завоеванной стране, и всячески содействовали проникновению на Русь католицизма. Фактически время правления Святополка (1018–1024 гг.) было временем польской оккупации, во время которой Киев и многие другие города были ограблены и даже вывезены из Киева в Польшу древнейшие русские летописи.

Но вскоре, соединенными усилиями помирившихся между собою Мстислава и Ярослава, Святополк и поляки были изгнаны и власть разделила между собой Мстислав (Удалой), севший на Киевском престоле, и Ярослав, задержавшийся на Севере, в Новгороде, вплоть до смерти Мстислава (1036), не оставившего после себя мужского потомства.

Только после смерти Мстислава на Руси опять восстановилось единовластие, и Ярослав сделался правителем всей огромной Киевской Руси. Своего брата Судислава Ярослав лишил власти над его уделом и посадил в тюрьму, в которой тот просидел 24 года и был выпущен из нее и пострижен в монахи только сыновьями Ярослава после его смерти.

С 1036 года началось правление талантливого Ярослава Владимировича, прозванного народом «Ярославом Мудрым».

Ярослав Мудрый

Ярослав Мудрый талантливо и успешно продолжал дело Владимира Святого – строительство русского государства.

Еще будучи Новгородским князем, Ярослав совершил успешный поход в Прибалтику, в землю прибалтийской «чуди» и построил к западу от Чудского озера город Юрьев (Дерпт). Город назван был Юрьевым в честь христианского имени Ярослава Мудрого – Юрий-Георгий. Позже Ярослав построил на берегу Волги город, который назвал по своему княжескому имени Ярославлем. Во время войн с поляками за города Червонной Руси, Галичину, Ярослав заложил в Галицкой Руси над рекой Саном – г. Ярослав.

В 1043 г. Ярослав совершил последний поход на Византию, но этот поход был неудачным. Зато Ярослав с полным успехом закончил борьбу с печенегами. На месте, где под самым Киевом было нанесено печенегам решительное поражение, Ярослав Мудрый построил «Золотые ворота» с церковью Благовещения. Еще в годы своей борьбы со Святополком Окаянным, во период временного владения Киевом, Ярослав Мудрый заложил в Киеве кафедральный собор Св. Софии; в последующие годы княжения Ярослава заканчивалось строительство этого храма.

Ярослав Мудрый вызывал мастеров из Византии, основывал монастыри, заботился об укреплении Православной Церкви, способствовал распространению и укреплению христианства на обширных просторах русского государства. Ярослав укрепил Киев сооружением каменных стен вокруг города.

При Ярославе Мудром Киев стал одним из самых богатых и красивых городов Европы. Иностранный современник – Адам Бременский – называет Киев «соперником Константинополя и славнейшим украшением православного Востока». Киев поражал своей красотой, видом и культурой не только русских людей, но и приезжих иностранцев. Не много было в XI веке в Европе таких больших, богатых, культурных и хорошо украшенных городов, как Киев, с каменными и деревянными храмами, монастырями, с палатами князей, с теремами и хоромами бояр и зажиточных людей с чудной архитектурой и живописью, со школами, с книгохранилищами рукописных книг, с художественными ремесленными мастерскими и с оживленной внешней и внутренней торговлей. По свидетельству иностранных посетителей, Киев имел свыше 100 000 населения, свыше 400 церквей и восемь рынков.

Русь того времени в Западной Европе называли «страной городов», она поражала иностранцев большим числом населенных городов, среди которых кроме Киева, было много других значительных торговых и культурных центров, как например – Новгород, Псков, Владимир-на-Клязьме, Суздаль, Ростов, Чернигов, Переяславль, Смоленск, Галич, Полоцк, Витебск, Рязань, Ярославль, Тмутаракань и т. д. Киевская держава в XI веке была самым обширным и самым культурным государством Европы.

Европейские династии искали родства с Ярославом Мудрым – русские княжны выходили замуж за королей и принцев Западной Европы, русские князья женились на европейских принцессах. Дочери Ярослава Мудрого были замужем – одна за французским королем Генрихом I, другая – за норвежским королем Гарольдом Смелым, третья – за королем венгерским Андреем, внучка – Евпраксия Всеволодовна, вышла замуж за сына германского императора Генриха IV, сам Ярослав Мудрый был женат на дочери шведского короля Инигерде (Ирине).

Русь времен Ярослава Мудрого поддерживала торговые, культурные и политические отношения с Чехией, Польшей, Венгрией, Болгарией, Византией, Германией, Норвегией, Швецией, вступала также в сношения с Францией и Англией. Купеческие обозы и караваны приходили на Русь из Регенсбурга, из Праги, Кракова, Любека, Старграда, Сигтуны, Визан-

тии и из арабских стран. В Киев приезжали купцы из разных стран Европы и Азии. Русские купцы имели свои дворы в крупнейших центрах мировой торговли (в Константинополе, на острове Готланде и в городах Западной Европы).

Ярослав Мудрый стремился к независимости Русской Церкви от Константинопольского патриарха и при нем был созван собор епископов, на котором был избран митрополитом впервые не грек, а россиянин, выдающийся церковный писатель, проповедник и подвижник Иларион. До избрания митрополитом он вел подвижническую жизнь в выкопанной им пещере, на месте которой вскоре возникла Киево-Печерская Лавра.

Ярослав заботился о народном просвещении и ввел обязательное обучение для боярских детей. История Ярославу приписывает начало сборника законов русского обычного права – «Русской Правды».

При Ярославе чеканились золотые и серебряные монеты с изображением св. Георгия с надписью «Георгия-Ярослава»; на другой стороне монеты был знак князей Киевской династии, – знак русского единства – тризуб.

Однако, при огромных заслугах Ярослава Мудрого в устройении Русской Земли, современная и близкая ему по времени народная Русь относилась к нему с заметной сдержанностью, как бы с некоторой неприязнью. Ярослав Мудрый не был воспет народом в песнях подобно Мстиславу Владимировичу Удалому, он не был восславлен народом в былинах, подобно князю Владимиру Святому. В этом можно видеть как бы подтверждение соучастия Ярослава в заговоре против князя Владимира. Русь того времени очевидно знала, помнила, осуждала и не могла простить Ярославу Мудрому его соучастие в злодеянии Святополка Окаянного.

Ярослав стремился создать защиту Руси против степных кочевников путем постройки укреплений на границах и колонизации ее степных окраин. На реке Роси Ярослав основывает ряд укрепленных городов, строит земляные укрепления в степи и усиленно заселяет эти места.

Русская территория во время Ярослава простиралась от Ладожского озера до устьев рек Роси, Ворсклы и Пела; с востока на запад она шла от нижнего течения реки Оки и от устьев реки Клязьмы, на которой, при Владимире Мономахе, возник город Владимир (Залесский), до области верховьев Западного Буга, где раньше, при Владимире Святом, возник другой город Владимир (Волынский).

Раздел Руси на уделы

Еще при жизни Ярослав заблаговременно, желая предупредить возможность возникновения борьбы за власть между наследниками – своими сыновьями, разделил между ними свои обширные владения. Но, чтобы все же сохранить политическое единство Руси, Ярослав Мудрый установил такой порядок наследования княжеской власти: вся княжеская семья, весь род владеет сообща Русской землей. Каждый князь получает в управление область – «волость». Старший садится в Киеве на великокняжеском столе, а младшие по старшинству сидят в своих «волостях», подчиняясь во всем великому князю. Когда великий князь умирает, ему наследует следующий по старшинству его брат, а прочие по старшинству переходят из волости в волость, на одну волость «ближе» к Киеву. После княжения переходит по старшинству к племянникам. Если кто из князей умирает, не достигнув великого княжения, его сыновья становятся «изгоями» и «нет им части в Русской земле».

Этот лестничный (ступенчатый) порядок родового княжения, по мнению Ярослава Мудрого, должен был обеспечить целостность Русской земли, т. к. князья являлись лишь временными правителями областей.

Но род княжеский быстро разрастался, отношения родства в нем стали запутываться, начали появляться все в большем числе энергичные, воинственные князья, не желавшие считаться с родовым старшинством, силой захватывавшие великокняжеский стол, княжеские волости, начался рост княжеских междоусобиц, началось распадение Руси на земли, уделы, отчины отдельных ветвей княжеского рода.

Смерть Ярослава Мудрого. Княжеские междоусобицы

Великий князь Ярослав Мудрый умер в 1054 году Старший его сын Изяслав стал после отца великим князем в Киеве. 14 лет после смерти Ярослава его сыновья жили в полном согласии, совместно вели борьбу с дикими кочевниками и совместно решали вопросы внутреннего устройства Руси.

Вместо разбитых еще в 1036 году печенегов, внезапно появилась немногочисленная, но очень воинственная орда – торков. В 1060 году Ярославичи общими силами разбили торков, остатки которых добровольно подчинились Руси и были расселены русскими князьями на южных киевских и переяславских рубежах. Но торки были как бы авангардом другой азиатской орды – половцев, которая появилась, следуя за торками, в причерноморских степях и стала грозным соседом Руси, с которым пришлось ей 150 лет вести неустанную, тяжелую и изнурительную борьбу. Изяслав со Святославом и Всеволодом попытался их разбить в 1068 году, но вместо этого половцы на реке Альте нанесли Ярославичам тяжелое поражение.

После этого поражения между сыновьями Ярослава начались споры и несогласие. Наступил длительный период тяжелых и изнурительных княжеских междоусобиц, во время которых на Киевском престоле перебивалось много князей, нередко прибегавших к помощи половцев для борьбы со своими соперниками.

Доведенное до истощения и отчаяния население пыталось поднимать бунты против князей и на несправедливости притеснения отвечать силой. Так, например, в княжение в Киеве внука Ярослава Мудрого алчного и несправедливого Святослава Изяславовича, киевляне разграбили двор «тысяцкого», еврейскую часть города и угрожали погромом боярских домов и даже монастырей. Только смерть Святослава и появление нового князя положили конец этим волнениям.

Владимир Мономах. Съезды князей

Во время этих междоусобиц между разросшимся потомством Ярослава Мудрого, которые длились 45 лет (1068–1113 гг.) выделялся своим умом и образованием его внук Владимир, сын Всеволода Ярославовича. Понимая всю губительность междоусобиц, Владимир был инициатором съездов князей, на которых делались попытки полюбовно уладить все несогласия и организовать совместную защиту Руси от ее внешних врагов, в первую очередь, от агрессивных половцев. На съездах в Любече, Витичеве, Долобоке, князья целовали крест, что больше не будут участвовать в междоусобицах и даже обязывались совместно бороться против нарушителей согласия. Но вскоре это забывалось и опять начинались вооруженные столкновения между отдельными князьями.

Только один раз (в 1111 году) все князья объединились для борьбы с половцами и под руководством Владимира нанесли им в Задонских степях, на реке Сал, страшное поражение, после которого половцы больше 20 лет не осмеливались нападать на Русь.

Слава и авторитет Владимира, сидевшего на княжении в Переяславе, росла и ширилась, как между князьями, так и в народных массах. И когда в 1113 году встал вопрос о замещении великокняжеского престола в Киеве, то его занял Владимир, хотя он и происходил от младшей ветви Ярославовичей.

Ставши великим князем, Владимир быстро водворил порядок на Руси и в его двенадцатилетнее правление (1113–1125 гг.) восстановилось былое величие и слава Киевской Руси. «И бысть тишина великая», – говорит об этом летопись.

Обеспечивши надолго спокойствие восточных и юго-восточных границ победой над половцами еще до принятия великокняжеского престола, Владимир победоносно боролся на Западе с начавшей крепнуть Польшей, а на северо-востоке его младший сын Юрий Долгорукий (основатель Москвы) не менее победоносно воевал с волжскими болгарами. На северо-западе, заботясь о связи со Скандинавией и северной Европой, Владимир обращал особое внимание на укрепление русских владений по реке Неману.

С Византией во времена Владимира существовали особенно дружеские отношения, скрепленные еще и родственными связями. Его мать происходила из византийской императорской династии Мономахов (поэтому его и называли Владимиром Мономахом), а внучка была замужем за сыном византийского императора. Из Византии получил Владимир и знаки своего «царского» (великокняжеского) достоинства «шапку Мономаха» и «бармы» (наплечники).

Эта шапка Мономаха сохранилась до настоящего времени и находится в Москве. В споре между украинской и русской историографией о преемственности культуры и государственности Киевской Руси она служит одним из доказательств того, что Москва является преемником Киевской государственности. Шапку Мономаха никто не украл и не увез насильственно – с перемещением центра Руси из Киева на север, подобно былинам, она была законными ее владельцами перемещена в новый государственный центр – Москву.

Не только высококультурный, но и весьма гуманный по своему характеру – Владимир Мономах за короткое время своего правления сделал очень многое для Руси. Без всякого кровопролития, силой своего авторитета он поднял престиж великокняжеской власти на ту высоту, на которой она была во времена Владимира Святого и Ярослава Мудрого. Государство при нем было единым не только номинально, но и фактически.

Внутренний мир и спокойствие дали возможность быстро восстановиться нарушенным междоусобицей хозяйственной и культурной жизни Киевской Руси. При Владимире Мономахе они снова пошли по пути дальнейшего развития.

Чрезвычайно интересны и характерны дошедшие до нас данные об отдельных мероприятиях Мономаха. Введением новых законов он значительно расширил «Русскую Правду» Ярослава Мудрого в направлении гуманности и социальной справедливости. Так, например, он категорически запретил смертную казнь, ввел ограничения процентов по займам для облегчения положения низших слоев населения, страдавших от ростовщических процентов и кабальных договоров. Он лично контролировал справедливость судебных решений и действия администрации. Всячески заботился о расширении образования, поддерживая его центры – монастыри. Находясь в родстве с могущественнейшими династиями в Европе: византийской, французской (его тетка Анна была французской королевой), английской (жена Владимира – дочь английского короля Гарольда), Владимир Мономах поддерживал с государствами Европы самые дружественные отношения и престиж его государства стоял очень высоко.

Умирая, Владимир написал свое знаменитое «Поучение детям», которое свидетельствует, как о высоком уровне древнерусского языка (общего истока нынешних великорусского, украинского и белорусского языков), так и о моральных качествах автора «Поучения», который смотрел на свою власть как на служение своему народу, как на деятельность проникнутую высоким нравственным учением христианства.

Но «Поучение» и все мудрые советы и указания, содержащиеся в нем, не смогли предотвратить княжескую междоусобицу после смерти Владимира Мономаха. Только семь лет при его старшем сыне Мстиславе, наследовавшем великокняжеский престол, на Руси

продержался порядок и восстановленный Владимиром Мономахом престиж великого князя. Вскоре опять начались междоусобицы, которые повели к полному упадку Киева. Сложная «удельная система», детально разработанная Ярославом Мудрым, оказалась порочной и вместо сохранения порядка и поддержания иерархии между князьями, привела к междоусобице, княжеской анархии и распадению единого государства.

Взгляд на Русь как на вотчину, собственность династии, высказанный Ярославом Мудрым, создал предпосылки для распоряжения этой вотчиной, по своему усмотрению и для ее распределения и дробления по соображениям семейным, а не государственным. «Поучение» Владимира Мономаха, написанное после почти полувековой междоусобицы (как результата «удельной системы» Ярослава Мудрого), несмотря на все его высокие моральные качества, не находит в себе силы для категорического отрицания этой губительной системы, а носит характер благонамеренных советов. В нем больше христианской морали и прекраснодушия, чем государственной прозорливости и понимания необходимости подчинить интересы семейные и личные интересам общегосударственным. А, между тем, в те времена в особенности, для обеспечения единства государства необходимо было и обеспечить возможность фактического единовластия с применением, в случае надобности, принудительных мер для его сохранения.

Ни «удельная система» Ярослава, ни «Поучение» Владимира этого вопроса не касаются. По каким причинам – неизвестно. Но что отсутствие указания на способы сохранения единства государства и неразрывно связанного с ним единовластия великого князя, в директивах на будущее, каковыми являются, по существу, «удельная система» и «Поучение», создало предпосылки для распада Руси – это вряд ли можно оспаривать.

В результате, уже к концу первой половины XII века Киевское государство находилось на пути к полному распаду.

Хотя формально еще существовал Киевский великокняжеский престол и подчинение ему всех удельных князей, сидевших в своих «волостях» и «отчинах», в действительности, господствовала княжеская анархия и непрерывные кровавые междоусобицы. Это превращало сильное государство в легкую добычу внешних врагов, как кочевников с юго-востока, так и соседей с запада.

Княжеская анархия. Нашествие татар

Начавшаяся после смерти сына Владимира Мономаха-Мстислава (1132 г.) княжеская анархия длилась целое столетие и закончилась сначала поражением Руси на реке Калке (1223 г.), а затем разорением Киева и подчинением Руси татарам (1240–1242 гг.).

За это время на Киевском великокняжеском престоле сменилось 48 князей, которые нередко для захвата Киева прибегали к помощи иностранцев, в частности, половцев, которые появлялись на Руси в качестве союзников какого-либо из князей-претендентов на великокняжеский престол и при этом жестоко грабили население. А, кроме того, половцы чуть не ежегодно самостоятельно делали нападения и производили опустошения сел и городов Приднепровья, так, например, летопись сообщает, что большие набега были и в 1150, 1153, 1155, 1159, 1161, 1164, 1167, 1168 годах.

Не хуже половцев расправлялись с населением и князья за время своих междоусобных войн, особенно при занятии Киева. Особенной жестокостью и разрушением сопровождалось взятие Киева в 1169 году Андреем Боголюбским, внуком Владимира Мономаха (сыном Юрия Долгорукого) – князем Суздальским.

Украинская историография, описывая нападение Андрея Боголюбского на Киев, объясняет эта агрессией «москалей» против «украинцев». О том же, что Андрей Боголюбский

был родным внуком «украинского» князя Владимира Мономаха, следовательно, украинцем, скромно умалчивается.

Умалчивается также и тот неоспоримый факт, что нападение на Киев и его разграбление совершил не один суздальский князь Андрей Боголюбский, а соединенные силы 11 князей, составивших коалицию против княжившего в Киеве Мстислава Изяславовича. И при этом не только князей северно-русских, но и «украинских»: волынские Ростиславовичи, черниговские Олеговичи, переяславский князь Глеб – были активными участниками этой коалиции, которую возглавлял Андрей Боголюбский.

Зная этот неоспоримый факт, конечно, трудно согласиться с утверждением украинской историографии, представляющей разгром Киева в 1169 году, как нападение «москалей» на «украинцев».

Захвативши Киев – великокняжескую столицу, Андрей Боголюбский провозгласил себя великим князем, но жить в Киеве не остался. Он вернулся в свое княжество, в город Владимир, а в Киеве оставил княжить своего младшего брата – Глеба.

Это решение Боголюбского объясняется тем, что Киев тогда уже потерял свое прежнее значение. Княжеская анархия и постоянные набеги половцев сделали жизнь в среднем Приднепровье невыносимой. Спасая свою жизнь, население потянулось на северо-восток, где оно было защищено непроходимыми лесами и где жизнь была спокойнее и безопаснее. Ростово-Суздальская, северо-восточная область начала быстро заселяться, а области, прилегавшие к Киеву – пустеть. Окрестное население исчезло, а торговый путь по Днепру стал не безопасен, благодаря царившей княжеской анархии и нападению половцев.

Киев стал быстро хиреть, чему не мало способствовали и его разгромы, подобные разгрому 1169 года, произведенные в 1203 году смоленскими и черниговскими князьями, в союзе с половцами и в 1235 году черниговским князем опять совместно с половцами. Кроме того Киев потерял значение и как торговый центр, стоящий на водном пути «из варяг в греки». Византия на рубеже XII и XIII столетий была захвачена крестоносцами, которые создали «Латинскую империю» и торговля пошла иными путями.

Киевом, как столицей, уже перестали интересоваться, захватывавшие его в период «княжеской анархии» отдельные князья. Не только Андрей Боголюбский не пожелал остаться в Киеве, но и волынско-галицкие князья, захватывавшие Киев, хотя и провозглашали себя великими князьями, но княжить в Киеве не оставались.

Оставаясь формально одним государством, вся огромная территория Киевской Руси к началу XIII века представляла собой населенную территорию со множеством соперничающих между собою князей и княжеств, но, фактически, без центральной государственной власти. Это соперничество усложнялось еще и тем обстоятельством, что все князья были родственниками между собою, не были прочно связаны только с одним определенным княжеством и часто меняли их, то основываясь на праве старшинства, то просто на собственной силе и желании, то на желании населения княжества. Не надо забывать, что в те времена бывали случаи, когда народ, недовольный князем, просил его уйти, что князь обычно и исполнял. Или бывали случаи, когда народ, не считаясь ни с каким старшинством, приглашал на княжение желательного ему князя, о чем есть немало свидетельств в Летописях.

В результате всех этих неурядиц, длившихся почти целое столетие (от смерти сына Владимира Мономаха – Мстислава в 1132 г.), Киевская Русь пришла в полный упадок. И, когда появились новые кочевники – татары, она не смогла успешно с ними бороться. В 1223 году татары нанесли страшное поражение русским князьям на р. Калке.

А 17 лет спустя они заняли Киев (в 1240 году) и тем формально прекратилось существование Киевской Руси, как единого, независимого государства.

Страница истории была перевернута. Почти четырехстолетний период истории Руси был закончен. Длился он с 862 года (основания государства) до 1240 года (взятие Киева Батыем).

Весь этот период и русская (великорусская, общероссийская) историография и сепаратистская украинская считают периодом своей истории и, исходя из этого, претендуют быть единственными наследниками культуры и государственности Киевской Руси.

Решение по этому спору дает объективное и беспристрастное изучение исторических событий последовавших после падения Киевской Руси.

Здесь же, заканчивая наше краткое изложение истории Киевского Государства, уместно будет подвести некоторые итоги и выделить отдельные периоды этой истории.

Период первый – создание государства и его организация. Длился он почти целое столетие, от основания государства в 862 году до прихода к власти князя Владимира Святославовича (Святого) в 980 году. Олег, Игорь, Ольга, Святослав неуклонно, твердой рукой превращали разрозненные славянские племена Великой Русской равнины в организованное и централизованное единое государство. Кроме сравнительно краткой княжеской междоусобицы после смерти Святослава, весь этот период можно назвать периодам объединительным.

Период второй – это блестящий период расцвета и славы Киевской Руси, длившийся полтора столетия (980—1132 гг.) и давший таких князей как Владимир Святой, Ярослав Мудрый, Владимир Мономах. Если в первый период Русь была объединена силой меча, то в этот, второй, период, она превратилась в единый народ, с единой верой, единой культурой, единым древнерусским литературным языком (это не значит, что не было диалектических различий в народном языке отдельных племен). Единство это оказалось не только прочным, но и вечным, и выдержало тягчайшие испытания, посланные ему историей. Даже многие столетия иностранного владычества над отдельными частями Руси не смогли сломить ощущения этого единства. Оно всегда жило в глубине народной души и, в конце концов, привело к воссоединению всех ее оторванных частей.

Правда, период этот омрачился княжескими междоусобицами после смерти Владимира Святого и Ярослава Мудрого, но все же они не отразились на стремительном развитии всех сторон жизни Киевской Руси.

Период третий – это более чем столетний период «княжеской анархии» после Владимира Мономаха, приведшей к полному падению государства.

Но в процессе этого постепенного падения великого государства все же нашлись в народе живые силы и государственный инстинкт для сопротивления. Правда, они не могли оздоровить все государство, а вынуждены были ограничиться созданием здоровых и жизнеспособных центров только в отдельных частях, имевших для этого, как геополитические предпосылки, так и сильных, волевых людей на княжеских престолах.

На северо-востоке, защищенном лесами от набегов степных кочевников и имевшем способных князей – потомков сына Владимира Мономаха – Юрия Долгорукого, в этот период общей разрухи и падения начало расти и крепнуть ядро будущего Московского государства.

На юго-западе под защитой лесов предгорий Карпат, под твердым руководством галицко-волынских князей быстро начало расти и крепнуть Галицко-Волынское княжество.

Вместо одного центра – Киева, создались два центра, из которых каждый был потенциальным кандидатом в объединители всей Руси.

И, начиная с конца XII века, жизнь северо-восточной и юго-западной Руси пошла раздельными путями.

Хронологическая таблица важнейших событий Киевского государства

- 862 г. – Основание государства.
- 907 г. – Поход Олега на Константинополь.
- 912 г. – Смерть Олега. Князь Игорь.
- 945 г. – Смерть Игоря – правление Ольги.
- 957—972 гг. – Святослав.
- 972—980 гг. – Первая княжеская междоусобица.
- 980 г. – Начало княжения Владимира.
- 988 г. – Крещение Руси.
- 1015 г. – Смерть Владимира.
- 1016—1036 гг. – Вторая княжеская междоусобица.
- 1036—1054 гг. – Ярослав Мудрый.
- 1068—1112 гг. – Третья княжеская междоусобица.
- 1113—1125 гг. – Владимир Мономах.
- 1125—1132 гг. – Мстислав Владимирович.
- 1169 г. – Разорение Киева Андреем Боголюбским.
- 1223 г. – Поражение Руси на реке Калке.
- 1240 г. – Взятие Киева татарами.

Создание Юго-Западного и Северо-Восточного центров – Галицко-Волынского и Московского

Галицко-Волынское княжество

С древнейших времен область Галицко-Волынской Руси известна под общим названием «Червенских городов». Это собственно Галиция с городами: Перемышлем, Звенигородом, Требовлем, Галичем, Берладь и другими, а также Волынь с городами: Владимиро-Волынским, Луцком, Брестом, Белзом, Дорогочином и другими.

На «Червенские города» еще во время Владимира Святого претендовали поляки, и они находились под постоянной угрозой захвата или вторжения со стороны Польши.

При разделении Руси на уделы Ярослав Мудрый отделил галицкие «Червенские города» от волынских и отдал их в удел своему внуку Ростиславу – сыну умершего еще при жизни Ярослава его сына Владимира.

Во время княжеской междоусобицы, после смерти Ярослава Мудрого, Ростислав был изгнан из Галиции и умер в изгнании в Крыму, оставивши трех сыновей, которым только в 1087 году удалось вернуться на княжение в Галицкую Русь.

На съезде князей в Любече в 1097 году Галицкая Русь была признана «вотчиной», то есть, наследственным владением потомков Ростислава, которые и сохранили над ней власть в течение целого столетия, давши двух выдающихся князей: Владимира I и Ярослава (Осмомысла), его сына.

В правление этих двух князей, длившееся 62 года (1125–1187) Галицкая Русь росла и крепла экономически и политически и туда устремлялась много переселенцев из Приднепровья, страдавшего от постоянных княжеских междоусобиц и набегов половцев. Под влиянием западных соседей – Венгрии и Польши, с которыми Галицкая Русь находилась в тесных торговых и культурных сношениях, там сложился социальный строй, во многом отличный от остальной Руси. Характерной чертой этого строя было очень сильное значение боярства, бравшего пример с западноевропейских феодалов и стремившегося ограничить власть князя и влиять на государственные дела. Борьбу с этими стремлениями бояр и Владимир I и Ярослав Осмомысл вели довольно успешно и твердой рукой правили своим княжеством, имея всегда поддержку от начинавшей усиливаться Северо-Западной Руси, Владимиро-Суздальского княжества. Ярослав Осмомысл был женат на дочери Суздальского князя Юрия Долгорукого.

Умирая, Ярослав Осмомысл разделил свое княжество между двумя сыновьями: законным – Владимиром (II) и внебрачным – Олегом. Между ними вскоре началась борьба, из которой при поддержке бояр победителем вышел Владимир, изгнавший Олега.

Но вскоре самому Владимиру II пришлось бежать от самовольных бояр. Бежал он за помощью к венгерскому королю Беле III. Вместо помощи Бела III посадил Владимира в тюрьму, вторгся в Галицкую Русь и посадил там на княжение своего сына Андрея, предоставив боярам огромные права. Население, как передает летопись, страдало от жупантов венгров и самоволия бояр, но было бессильно свергнуть их власть.

Только через два года, в 1189 году, удалось бежавшему из Венгрии Владимиру вернуться на княжение. Польша, недовольная тем, что Галицкая Русь фактически превратилась в венгерскую провинцию, вторглась туда, изгнала венгра Андрея и вернула престол Владимиру, который и княжил там до своей смерти (1198 г.). Владимир II умер бездетным. С ним прекратилась династическая ветвь Ростиславовичей и встал вопрос о занятии княжеского престола Галицкой Руси.

Претендентом на него являлся князь соседней Волыни – Роман Мстиславович, тоже прямой потомок Мономаха, как и вымершая ветвь Ростиславовичей. Но против него была сильная оппозиция галицкого боярства, боявшегося, что этот волевой, твердого характера князь урежет их права, как это было в Волынском княжестве. Только при поддержке поляков, боявшихся что Галицкая Русь опять попадет к венграм, Роману Мстиславовичу удалось занять Галицкий престол и тем положить начало объединению Галицкой и Волынской Руси в одно большое государство с наследственной властью Романовичей.

Имея в своем распоряжении верные ему и надежные силы Волыни, Роман мог не считаться с оппозицией боярства и твердой рукой взять бразды правления объединенными княжествами. Сразу же ему пришлось столкнуться со своим собственным тестем, киевским князем Рюриком, недовольным объединением двух княжеств. В вооруженном столкновении Рюрик был разбит и бежал к половцам, с помощью которых ему удалось захватить в 1203 году Киев и произвести в нем страшные опустошения и резню. Однако скоро он и его союзники-половцы были разбиты войсками Романа Мстиславовича, после чего Рюрик был насильственно пострижен в монахи. Характерно, что Роман не пожелал занять и киевский престол, а вернулся в свое объединенное княжество. Притягательность для князей Киева, как великокняжеской столицы, тогда уже потеряла свою силу, а владение им, не принося никаких выгод, налагало обязательство защиты Киевского княжества от постоянных набегов кочевников.

В результате объединения двух густо населенных княжеств, куда к тому же непрерывно прибывали новые переселенцы с востока, и успешной борьбы с Киевом, князь Роман стал сильнейшим князем на Руси. Польский историк В. Кадлубек пишет: «Князь Роман поднялся так высоко, что правил почти всеми землями и князьями Руси». А новгородская летопись называет его «Государем всея Руси».

Начало правления Романа совпало с крупнейшими историческими событиями в Европе. На рубеже XII и XIII столетий под натиском крестоносцев, вдохновляемых папой римским, пала Византия и в 1204 году вместо нее была создана «Латинская империя», просуществовавшая более полувека (до 1261 г.) Добившись успеха в борьбе с Византией, бывшем оплотом православия, католицизм не остановился на этом. Его внимание привлекала православная Русь, которую он стремился уже тогда (как и теперь) окатоличить. Первым препятствием в его продвижении на восток была православная Галицко-Волынская Русь, соседями которой были сугубо католические Польша и Венгрия.

Стремительное усиление государства Романа Мстиславовича порождало надежды, что оно сможет стать не только самым воинственным и авторитетным княжеством Руси, но и формальным ее объединителем, как некогда Киев. Если бы это случилось – католицизм бы потерял всякую надежду распространиться на восток, а Польша и Венгрия получили бы могущественного, во много раз сильнее их соседа в лице объединенной Руси. Государственные интересы Венгрии и Польши и интересы католицизма диктовали всячески препятствовать как объединению всей Руси, так и усилению ее Галицко-Волынской части. Ибо только разъединенная и ослабленная огромная Русь могла стать их добычей. Учитывая это, Рим и Польша с Венгрией обращают особое внимание на сильное государство князя Романа и планомерно начинают против него агрессию. С одной стороны – подстрекаемая Римом, Польша ведет против Романа вооруженную борьбу; с другой – римский папа предлагает Роману королевскую корону, принятие которой было бы символическим признанием власти папы. Рим и Польша имели надежных союзников в лице части галицкого боярства, сильно тяготевшего к Западу с его феодальным строем, дававшим огромные права боярам.

Считая почву для «сотрудничества» с Римом подготовленной, папа присылает в 1206 году в Галич особое посольство с предложением князю Роману признать главенство папы,

обещая за это королевскую корону и «помощь меча св. Петра», как сказали римские послы. Князь Роман не только категорически, но и очень резко отклонил это предложение.

Летописец делает предположение, что гибель князя Романа есть результат измены бояр, недовольных твердым курсом князя в вопросах внутренней и внешней политики, а также в вопросе религиозном.

Смута после смерти князя Романа

После смерти князя Романа формально власть переходит к его вдове, как опекунше над малолетними детьми. Фактически же все захватывает кучка боярской олигархии, во главе с знатным боярским родом Кормиличей. Чувствуя себя беспомощной перед алчной и властной боярской кликой, вдова князя Романа обращается за покровительством к королю Венгрии, который охотно на это соглашается и с 1206 года вводит в свой титул: «Король Галича и Владимира». Последствия этого добавления к титулу сказались много столетий спустя: в 1772 году, при разделе Польского государства между Австрией, Пруссией и Россией, Австрия получила Галицию. Австрийский император тогда был «король Венгрии» и как таковой был признан Россией и Пруссией «законным» наследником Галицкой Руси.

Но покровительство венгерского короля не смогло обуздать самоволия галицких бояр, которые вынудили вдову князя Романа бежать с детьми в Венгрию, а на освободившийся княжеский престол пригласили Северских князей – трех братьев Игоревичей, рассчитывая, что они не будут посягать на «боярские свободы». В своем расчете бояре жестоко ошиблись. Игоревичи, привыкшие у себя в Северском княжестве смотреть на бояр как на послушных сотрудников, не потерпели своеволия галицких бояр и беспощадно с ними расправлялись: более 500 бояр было казнено, их дочери выданы замуж за простолюдинов (как говорит летопись, «рабов»), а остальные приведены в повиновение или бежали в Венгрию.

Король венгерский опять вмешивается в дела Галицкой Руси, приходит туда с войском и восстанавливает власть детей Романа Мстиславовича. В 1211 году девятилетний его старший сын Даниил провозглашается князем, а его мать-регентшей. Игоревичи были повешены. Уцелевших бояр такое решение вопроса не удовлетворяет, и вскоре они разными интригами и склоками вынуждают вдову князя Романа с детьми снова бежать, а князем провозглашают вождя боярской партии – Кормилича. Это был единственный случай в истории Руси, когда на престол село лицо, не принадлежащее к правящей с основания государства династии.

Обеспокоенные боярской анархией в Галицкой Руси, Польша и Венгрия сговариваются насчет ее дальнейшей судьбы. Малолетнего сына венгерского короля Коломана сочетают браком с малолетней же дочерью польского короля – Саломеей и провозглашают их королем и королевой Галицкой Руси, которая, таким образом, подпадает под влияние агрессивного католицизма с одной стороны и нарождающегося польского шовинизма с другой. Галицкой Руси грозит полное поглощение католицизмом и польским национализмом, то есть исчезновение ее как составной части Великой Руси, хотя и раздираемой княжеской анархией, но все же сохранившей верность единству Руси и, неразрывно связанному с Русью, – православию.

В ее дела вмешивается далекий новгородский князь Мстислав, выдавший свою дочь замуж за изгнанного боярами князя Даниила. При поддержке всего населения Галицкой Руси Мстислав изгоняет «короля и королеву» Коломана и Саломею, и в 1221 году сам себя провозглашает Галицким князем и кончает 16-летнюю смуту. После его смерти (1228 г.) молодой князь Даниил Романович занимает княжеский престол и открывает новую страницу истории Галицко-Волынского княжества.

Князь Даниил и его Княжение

Как уже упомянуто, в первой половине XIII столетия произошли события исключительной важности и исторического значения. Падение мощной Византии под двойным ударом крестоносцев и мусульманской агрессии; полный упадок величайшего в Европе государства – Киевской Руси; татарское нашествие, проникшее далеко в Европу; особая активность католической церкви, инспирировавшей как Крестовые походы на Византию, так и агрессию на Востоке Европы. Все эти события произошли в первое полу столетие XIII века и в корне изменили соотношение сил. В этом полу столетии пришлось княжить Даниилу Романовичу в Галицко-Волынском княжестве. Он, еще юношей, принимал участие в знаменитой битве на реке Калке в 1223 году, в которой только что появившиеся из Азии татары разгромили соединенные силы многочисленных русских князей. Позднее, в семнадцатилетний период от битвы на реке Калке до нашествия Батыя, Даниил ведет непрерывную борьбу за объединение и восстановление ослабленного во время боярской смуты Галицко-Волынского княжества, отражая поползновения Польши и Венгрии вмешаться в его дела. Борьба эта заканчивается полным успехом, и к половине 30-х годов Даниил становится таким же сильным и авторитетным князем, каким был его отец – князь Роман. Широкие массы населения всемерно поддерживают Даниила, видя в нем носителя и водворителя порядка и справедливости, защитника от своеволия и бесчинств бояр и иностранцев. В столкновении с Киевом Даниил одерживает решительную победу, но, захвативши захиревший и разоренный Киев, не остается в нем, а назначает своего наместника.

Но Даниилу не удалось ни объединить Русь, к чему он стремился, ни на долгое время обречь от врагов свое княжество. В 1240 году на южную Русь двинулись полчища татар под предводительством хана Батыя. 6 декабря 1240 года, после отчаянного сопротивления, татарами был взят Киев, сожжен, разорен, а почти все население или было вырезано, или взято в рабство. Из Киева Батый двинулся на запад, в Галицко-Волынскую Русь, все опустошая и разоряя на своем пути. Город Галич был разрушен до основания, а население почти поголовно вырезано. Князь Даниил в это время находился в Венгрии, куда он направился в поисках союзников для борьбы с татарами, но никакой реальной помощи на Западе он не получил.

Видя безвыходность положения, после долгих колебаний, Даниил, по примеру других русских князей, отправился в Орду с изъявлением подчинения и покорности хану. Хан отнесся к нему милостиво и дал ярлык на управление Галицким княжеством, что дало ему возможность все свои силы и энергию употребить на восстановление разоренного нашествием края. Оставивши не восстановленной свою столицу Галич, Даниил построил и укрепил новую столицу – Холм, а также восстановил многие разрушенные города и основал новые, в том числе Львов, названный по имени его старшего сына – Льва.

Понимая невозможность собственными силами бороться с татарами, Даниил искал союзников на Западе, прежде всего в Венгрии, Польше и у крестоносцев. Но, вдохновленный католической церковью Запад вместо помощи напал на русские земли с целью распространения католичества и подчинения Риму. Именно в годы татарского нашествия, вероятно не случайно, происходили и нападения Запада на единственно уцелевший от татар Новгород, который, не будь этих нападений, смог бы помочь в борьбе против татар. Только благодаря военному таланту новгородского князя Александра Невского (двоюродного брата Даниила Романовича) и жертвенности новгородцев удалось отбить эти нападения и нанести агрессорам поражения: шведам на Неве, а крестоносцам на льду Чудского озера (Ледовое побоище 1242 года).

Рим понимал тяжелое положение князя Даниила и решился его использовать для распространения своего влияния на его княжество. Ему была обещана всемерная поддержка католических государств и королевский титул, если он согласится принять корону от папы римского. После долгих колебаний Даниил на это согласился. Но, зная отвращение народа к католицизму, Даниил короновался не пышно в своей новой столице – Холме, а тихо и скромно, в небольшом городе Дорогичине.

Даниил, после коронации, в надежде на обещанную помощь Запада, предпринял поход для освобождения от татарских гарнизонов Новгорода-Волынского (Водзвягеля) и Киева, но никакой помощи не получил. Вместо помощи пришлось бороться с литовцами, напавшими на его владения. Поход был прекращен. Но он вызвал быструю реакцию татар: в 1259 г. их многочисленное войско под командой Бурундая вторглось в Галицко-Волынскую Русь и заставило Даниила срыть все укрепленные им города и наложило на него большую контрибуцию.

Ни от папы римского, ни от послушных ему католических соседних государств Даниил никакой помощи не получил и вынужден был беспрекословно подчиниться всем требованиям татар. Возмущенный вероломством Запада, Даниил рвет с ним всякие связи, отказывается от полученного от папы королевского титула и делает ставку на сосуществование с татарами, что ему и удается ценой немалых унижений и материальных жертв.

Надломленный неудачами, Даниил умирает в 1264 году, только на один год переживши своего двоюродного брата – Александра Невского, который так блестяще отразил западную агрессию на Неве и Чудском озере.

После смерти Даниила и его брата Василия, с которым он дружно и совместно управлял Галицко-Волынской Русью, их сыновья Лев и Владимир раздельно, но так же дружно, как их отцы, владели: Лев – Галицкой, а Владимир – Волынской Русью. С татарами они не только не ссорились, но и прибегали иногда к их помощи в борьбе с западными соседями. Так была отбита у Венгрии Прикарпатская Русь, а у Польши Люблинская земля.

После их смерти вся Галицко-Волынская Русь, без всяких междоусобиц была опять объединена под властью одного князя – Юрия Львовича (сына Льва), который стал называть себя «королем Руси», хотя его дед от этого титула отказался.

Живя между татарским молотом и западно-католической наковальней, отрезанный от остальной Руси, Юрий понимал невозможность какой либо общерусской политики и старался жить в мире как с татарами, так и с поляками и венграми и заботился о благоустройстве своего княжества, куда все больше и больше начинало проникать католическое влияние. Поэтому для укрепления православия он выхлопотал у Константинопольского патриарха посвящение митрополита для Галицко-Волынской Руси (1303 г.).

Киевский митрополит, считавшийся митрополитом «всего Руси» еще в 1299 году, оставил Киев и переселился в отдаленный Владимир-на-Клязьме, в Суздальской Руси. Но, новопоставленный митрополит (галичанин родом – игумен Петр) не задержался долго в своей Галицко-Волынской митрополии и переселился во Владимир Суздальский, а потом в Москву. Этот галичанин был первым московским митрополитом и своим высоким авторитетом много содействовал ее возвышению.

Два сына Юрия Первого – Андрей и Лев Второй, не смогли ладить с татарами и оба погибли в борьбе с ними в 1323 году. С их смертью прекратилась мужская линия Романовичей и встал вопрос о замещении княжеского престола. Согласно установившейся еще со времени Ярослава Мудрого практике, престол должен был перейти к одному из князей – потомков Мономаха, но международная обстановка тогда была такова, что боярской партии удалось посадить на престол полуокруженной сильными Польшей и Литвой Галицко-Волынской Руси поляка, сына Мазовецкого князя Трейдена, женатого на сестре Андрея и Льва II – Марии.

Этот новый князь, по имени Болеслав (Тройденович) при занятии княжеского престола формально перешел в православие и даже переименовал свое имя на Юрий. Но вскоре Юрий II вернулся в католичество и, будучи князем православной русской земли, начал оскорблять религиозные и национальные чувства своих подданных, а себя окружил поляками-католиками. Своим поведением он оттолкнул от себя даже те боярские круги, которые содействовали его призванию на княжение. Вся Галицко-Волынская Русь возненавидела своего князя. В 1340 году он был отравлен, а по всему княжеству прокатилась волна антипольских и антикатолических погромов, сопровождавшихся большими жестокостями.

Со смертью Юрия Второго Тройденовича, вернее, с его призванием к власти, от единой Киевской Руси на многие столетия отрывается ее юго-западная часть, попадая в орбиту агрессоров Запада – католической Польши и Литвы, Галицко-Волынская Русь делается предметом споров и борьбы между предъявлявшими на нее права Венгрией, Польшей и Литвой. 37 лет ведется эта борьба и заканчивается только в 1387 году тем, что Галиция отходит к Польше, Волынь к Литве, а Прикарпатская Русь к Венгрии. С мнением и желанием самого населения разделяемого княжества его расчленители не считались, стараясь только национально обезличить и разными выгодами окатоличить и привлечь на свою сторону его высшие господствующие классы.

Агрессия Запада по отношению к Руси, отбитая Александром Невским на северо-западных ее рубежах, увенчалась успехом на западных и юго-западных границах.

Здесь уместно будет упомянуть, что впоследствии эта агрессия по отношению к Московской части Руси, а позднее по отношению к России неоднократно возобновлялась и закончилась, надо полагать, навсегда только с окончанием Второй мировой войны. Достаточно только вспомнить польско-литовскую агрессию XVII века, когда была занята даже Москва, вторжение шведов в 1708–1709 годах, нашествие французов в 1812 году, нападение англичан и французов в 1854 году и два немецких вторжения в течение текущего столетия.

Объективное изучение взаимоотношений России и Запада дало основание известному историку нашего времени Тойнби сказать: «На протяжении всей своей истории Россия на Запад никогда не нападала, а только от него оборонялась».

На этом мы заканчиваем краткое изложение судеб Галицко-Волынской Руси, начиная от выделения Галицкой Руси в удел внуку Ярослава Мудрого – Ростиславу (1052 г.), и закрепления этого удела в наследственное владение Ростиславовичей съездом князей в Любече (1097 г.), и кончая разделом Галицко-Волынского княжества между западными агрессорами (1387 г.).

Находясь под татарским игом, раздробленная и разобщенная, остальная Русь не имела возможности отстоять Галицию и Волынь, свои исконные русские земли, а потом постепенно начала ее забывать, занятая другими проблемами: борьбой с татарами, борьбой за выход к Балтийскому и Черному морям и своим распространением на восток.

Но не забыл народ поработанного Галицко-Волынского княжества свое народное единство и сохранил его на протяжении многих веков раздельной жизни. Не дал себя ни окатоличить, ни ополячить, к чему стремилась Польша. Огромную, решающую роль в успехе этого народного сопротивления сыграло православие, ставшее неотделимым от русскости.

И чем сильнее было давление католичества и польского национального шовинизма, тем сильнее становился отпор широких народных масс. В конце XVI века он вылился в вооруженную борьбу, возглавляемую украинским казачеством и приведшую в наше время к национальному освобождению Руси от иностранной власти и водворению Польши, пытавшейся расчленивать Русь, в ее этнографические границы. Насколько сильно было стремление к народному единству и насколько было глубоко ощущение у населения отторгнутых частей Руси своей русскости, красноречиво свидетельствуют новейшие данные по этому вопросу. Во время переписи в Польше в 1931 году (производилась она и в Галиции, входившей тогда

в состав Польши), на вопрос о национальности 1 196 855 галичан ответили, что они «русские», а 1 675 870 назвали себя «украинцами». Не надо забывать, что «украинцев» тогда фаворизировала польская администрация, а украинские сепаратисты имели в своих руках все ключевые позиции в общественной и культурной жизни непольского населения Галиции. Приведенные выше данные были опубликованы в статьях С. Медведицкого и карпаторусских газетах в США и никогда самостийниками не были опровергнуты, ибо трудно опровергать факты, взятые из официальных польских данных о переписи.

Второй пример. Как уже упоминалось, в 1937 году в Закарпатской Руси, находившейся тогда в составе Чехословакии, под влиянием украинской сепаратистской пропаганды встал на очередь вопрос – на каком языке, русском или украинском, вести преподавание в школах. Произведенный плебисцит дал следующие результаты: за преподавание на русском языке – 86 %, на украинском – 14 %.

Приведенные выше данные красноречиво свидетельствуют о необычайной национальной стойкости населения этой части единой когда-то Киевской Руси. Несмотря на денационализацию и окатоличивание своих высших классов, усиленную польскую колонизацию, принудительное введение унии, несмотря на пропаганду украинского сепаратизма-шовинизма, широкие народные массы сохранили ощущение и своей русскости, и единства с русским народом. Династическое и культурное единство Галицко-Волынской Руси с остальной Русью старательно замалчивается и запутывается украинской сепаратистской историографией, которая имеет чисто политическую цель доказать, что «москали» и «украинцы» – чужие и чуждые народы. Но обмануть можно только или неосведомленных иностранцев, или тех, кто кроме произведений историков «школы Грушевского» ничего не читал и принимает утверждения сепаратистских историков-«парторгов» на веру.

При сколько-нибудь внимательном, вдумчивом и добросовестном отношении к историческим событиям с полной несомненностью можно доказать единство Галицко-Волынской Руси с остальной Русью.

Прежде всего, династическое единство. Не династическое родство или связи, а именно единство, что в те времена значило очень много. Не надо забывать, что удельная система существовала, хотя и часто нарушалась. А, согласно этой системе, каждый князь был временным и должен был быть готов к перемещению в связи со смертью кого-либо из князей разросшейся династии. И действительно, мы знаем множество случаев перемещения князей из княжеств северо-западной Руси на княжение в юго-западную Русь и наоборот. И Ярослав Мудрый, и Владимир Мономах, и основатель Галицко-Волынской ветви Роман Мстиславович, прежде чем попасть на юго-запад, княжили на северо-востоке. Меняя княжество, они ехали не в чужую страну, не к чужому народу, а только меняли, так сказать, административные посты на территории одного и того же своего народа. Кроме того, частые браки между дальними родственниками – потомками Игоря, Святослава и Владимира Святого еще больше сближали князей северо- и южно-русских. Даниил Галицкий, например, был двоюродным братом Александра Невского, следовательно, внуком основателя Московской династической линии Всеволода Большое Гнездо и дядей первого московского князя Даниила, отца Ивана Калиты.

Еще большее значение, чем единство династическое, имело единство религии и неотделимой в то время от религии культурной жизни вообще. И северо-западная Русь, и Русь юго-западная были православными, а вся культурная жизнь сосредоточивалась главным образом в православных монастырях и культура распространялась через православное духовенство. На всю Русь был один митрополит – в Киеве, и он носил титул митрополита «всей Руси». И когда в 1299 году Киевский митрополит переехал из захиревшего Киева и Приднепровья в Суздальскую Русь – тем самым туда был перенесен и религиозно-культурный центр всей Руси. Культурный язык – древнерусский язык – был единым и общим для всей

Руси, в чем каждый легко может убедиться, читая летописи, которые сохранились до наших дней. Большинство летописей сохранилось на северо-востоке, неизмеримо меньше на юго-западе и совсем не сохранилось в Приднепровье – центре нынешней Украины. Объяснить это явление нетрудно, зная, что Приднепровье к концу XIII века опустело, юго-запад был под постоянной агрессией католицизма и полонизма, а северо-восток религиозно-культурно развивался совершенно беспрепятственно, ибо татары в дела религиозные не вмешивались.

Единство всей Руси, династическое и религиозно-культурное, а, следовательно, и народное, неопровержимо доказывают совершенно неоспоримые исторические документы, и говорить при их наличии, что «москаля»-великороссы и «украинцы»-малороссы есть чужие и чуждые друг другу народы можно только или совершенно не зная историю Руси, или сознательно ее искажая. В споре о том, кто является наследником государственности и культуры Киевского государства (на что претендуют и великороссы, и украинские сепаратисты), можно отчетливо различать несколько моментов.

Приднепровье – политический и культурный центр бывшего Киевского государства, в настоящее время населяют украинцы, или малороссы, – дело не в названии – и оспаривать это никто не собирается. Но это вовсе не может служить доказательством преемственности культуры и государственности, существовавшей на этой территории до ее заселения теми, кто на ней живет в настоящее время. И, наоборот великороссы, на территории Украины не живущие, сохранили и былины эпохи Киевского государства, и летописи, и преемственность от Киевской религиозно-культурной иерархии, и преемственность политической власти (династии), включая и ее символ – шапку Мономаха. Всего этого не могут предъявить украинские претенденты, ибо в Приднепровье они являются не возвратившимися беженцами-выселенцами, а новыми беженцами – переселенцами из западных и северо-западных окраин бывшего Киевского государства, никогда в Приднепровье не жившие. Отсюда и оторванность их народного эпоса от Киевской Руси, отсюда и их бытовые и лингвистические различия с великороссами.

Несомненно, что существовавшие диалектические различия в разных частях Киевской Руси за многие столетия раздельной жизни и внешнего влияния усилились и, в конечном результате, привели к образованию великорусского и украинского языков. Ушедшие на северо-восток жители Приднепровья эпохи Киевской Руси, ассимилируя финские и тюркско-татарские племена, приняли от них немало лингвистических и бытовых особенностей и имели свой самобытный путь развития народного языка и культуры. Пришедшие в Приднепровье несколько веков спустя переселенцы, беженцы с запада и с северо-запада, принесли с собой языковые и культурные особенности тех окраин Киевской Руси, откуда они пришли. А на развитие их народного языка и быта оказал огромное влияние Запад, под властью которого они находились многие столетия, будучи совершенно оторваны от общения с северо-восточной Русью. Но лингвистические и бытовые различия украинцев и великороссов, которые несомненно существуют и наличие которых никто не оспаривает, вовсе не являются доказательством того, что это два народа друг другу «чужие» и «чуждые», как утверждают украинские сепаратисты. История, не извращенная, а добросовестно изучаемая, с полной категоричностью и доказательностью говорит, что это две ветви одного народа, выросшие из общего корня Руси. Ветви эти, близкие теперь, твердо хранящие в глубинах народного сознания ощущение своего единства, были неизмеримо ближе 600 лет тому назад, когда исторические события оторвали юго-западную Русь (Галицко-Волынское княжество) от остальной Руси и отдали ее под власть агрессивного католицизма и польского шовинизма.

Но, как показали последующие события, им не удалось эту часть Руси ни ополячить, ни окатоличить. Как только пали цепи католическо-польского рабства, Галицко-Волынская Русь показала свое общерусское лицо.

Заканчивая на этом краткий очерк трехсотлетнего существования Галицко-Волынского княжества (конец XI – конец XIV веков), мы даем главные хронологические данные этого периода.

Хронологическая таблица важнейших событий Галицко-Волынской Руси за три века ее существования (1052–1386 гг.)

Ростиславовичи (1054–1198 гг.)

1054 г. – Получение Ростиславом (внуком Ярослава Мудрого) Галицких – «Червенских городов».

1097 г. – Признание съездом князей в Любече Галицкой Руси вотчиной Ростиславовичей.

1125–1153 гг. – Княжение Владимира — объединение всех Галицких уделов.

1153–1187 гг. – Княжение Ярослава Владимировича «Осмомысла». Дальнейшее усиление Галицкой Руси.

1187–1189 гг. – Борьба между сыновьями Ярослава. Вмешательство венгров. Их изгнание.

1189–1198 гг. – Княжение Владимира Второго. Его тесная связь с Владимиро-Суздальской Русью

Романовичи (1199–1323 гг.)

1199 г. – Князь Волынский Роман Мстиславович объединяет Галицкое и Волынское княжества.

1205–1221 гг. – Смерть князя Романа. Начало смут. Вмешательство Венгрии и Польши.

1221–1228 гг. – Княжение Мстислава (Новгородского) с зятем Даниилом Романовичем.

1228 г. – Смерть Мстислава.

1228–1264 гг. – Княжение Даниила Романовича. В 1253 г. коронование королем.

1239–1240 гг. – Нашествие татар. Разорение Киева и Галицкой Руси.

1259 г. – Второе нашествие татар. Бурундай.

1264 г. – Смерть Даниила Галицкого.

1264–1301 гг. – Лев I Данилович. Сосуществование с татарами.

1301–1308 гг. – Юрий I, сын Льва I. Учреждение митрополии Галицко-Волынской Руси.

1308–1323 гг. – Княжение сыновей Юрия I, Андрея и Льва II и их гибель в 1323 г.

1323–1340 гг. – Болеслав Тройденевич (Юрий II), сын Мазовецкого князя.

1340–1387 гг. – Смута. Падение и раздел Галицко-Волынской Руси.

Северо-Восточный центр

Возвышение Москвы

В период создания государства Киевской Руси северо-восток его территории – земли по Оке и верховьям Волги – был заселен славянами-вятичами и был известен под общим именем «Залесская Русь». Называлась так она потому, что дремучими, непроходимыми лесами была отделена от остальной Руси и ее центра – Киева.

Заселение этого северо-восточного края шло только с запада – из земель Новгородских, а путь из Киева в «Залесскую Русь» шел сначала на север, до верховьев Оки, откуда затем поворачивал на восток. В былинах есть указание, что когда Илья Муромец проехал из Муромы через дремучие леса прямо в Киев, ему не поверили, пока он не показал пойманного им в этих лесах знаменитого Соловья-разбойника.

Однако, несмотря на свою удаленность и трудность сообщения с Киевом, «Залесская Русь» уже во времена Владимира Святого имела города: Суздаль, Ростов, Муром, и начала называться Суздальской Русью. Сыновья Владимира Святого, Борис и Глеб, получили уделы в Суздальской Руси: Борис – Ростов, Глеб – Муром.

Проезд из Киева в этот отдаленный и редко населенный край Киевского государства был настолько трудным, что Владимир Мономах, вообще много путешествовавший по Руси, в своем «Поучении» детям особо отмечает, что он проехал «скроз вятичи», то есть, прямым путем из Киева в Суздальскую Русь. Но уже его сын Юрий Долгорукий, получивший в удел Суздальскую Русь, водил через леса целые полки во время своих столкновений с Волынью. Отсюда можно заключить, что только в XII веке был установлен путь из Руси Киевской в Русь Суздальскую.

Вскоре, в конце XII – начале XIII века, по этому пути устремляется мощный поток переселенцев из района, захиревшего и разоряемого постоянными набегами кочевников, – из Киева. Переселенцы основывали новые города и села, давали названия рекам. Так на северо-востоке возникают города: Звенигород, Вышгород, Галич, Переяславль-Залесский, Переяслав-Рязанский, (нынешняя Рязань) – одноименные с городами юго-запада. Сёлам дают переселенцы названия: Киево, Киевцы, Киевское; рекам – Трубеж, Лыбедь, Почайна, Ирпень, т. е. названия рек Приднепровья.

Уходя на север и северо-восток, население Киевского, Переяславского и соседних с ними княжеств уносило былины – богатый народный эпос, воспевающий эпоху Владимира Святого (Владимира Красное Солнышко, как его называл народ). С удивительной свежестью сохранились эти былины в северо-восточной и северной России, даже в далекой Сибири. Но совершенно исчезли они из народной памяти на юго-западе, на Украине, где народная память не сохранила былин о Киевской Руси, а имеет только казацкие «думы» о событиях XVI–XVII столетий.

Обращая внимание на это явление, известный историк В. О. Ключевский пишет: «Как могло случиться, что народный исторический эпос расцвел там, где не был посеян и пропал там, где вырос? Очевидно, что на далекий север эти политические сказания перешли вместе с тем населением, которое их сложило и запело».

«Главная масса русского народа», – пишет дальше Ключевский, – «отступив перед непосильными внешними опасностями с днепровского юго-запада к Оке и верхней Волге, там собрала свои разбитые силы, окрепла в лесах центральной России, спасла свою народность и вооружила ее силой сплоченного государства».

Но не сразу создалось это сплоченное государство, которое волей исторических событий впоследствии стало ядром будущей России и собирательницей земель Киевской Руси. Долгий и трудный путь пришлось пройти до осуществления конечных целей и задач всей Руси.

Создание Владимиро-Суздальского княжества

К половине XII века Суздальская Русь достается в удел младшему сыну Владимира Мономаха – Юрию (Долгорукому). Умный и энергичный Юрий умелым управлением быстро делает свой удел одним из сильнейших княжеств Руси, куда непрерывно течет поток переселенцев с юга.

Значение Суздальского удела и его столицы Владимира настолько увеличивается, что перевешивает значение великокняжеского Киева. И когда сын Юрия – Андрей Боголюбский в 1169 году берет Киев, он не переезжает туда на княжение, а возвращается в свой Владимир, увозя с собой великокняжеский титул и его символ – шапку Мономаха.

После преждевременной смерти Андрея Боголюбского (убит боярами-заговорщиками в 1174 году) Владимиро-Суздальским князем с титулом великого князя делается его младший брат Всеволод (Большое Гнездо). Не менее волевой и твердый, чем его брат Андрей, Всеволод энергично занимается благоустройством своего княжества, становится сильнейшим князем Руси того времени и прибирает к рукам своевольное боярство, дружину и веча больших городов, превращаясь в абсолютного монарха.

Но после его смерти начинается быстрое падение княжества, благодаря делению его на уделы между многочисленными потомками. Сначала соблюдалось правило удельной системы о перемещении князей по старшинству в роде, но вскоре оно было забыто и каждый князь рассматривает свой удел, как свою наследственную вотчину, деля ее между сыновьями. Стремительно идет дробление северо-восточной Руси и растет число соперничающих и враждующих между собою князей. От этого страдает все население и постепенно слабеет ощущение единства Руси.

Нашествие татар

И когда в 1237 году с юга надвигаются татары, все эти князья и князьки не могут сговориться для совместной защиты и гибнут поодиночке. В это время великим князем во Владимире был Юрий, сын Всеволода Большое Гнездо. На просьбу о помощи Рязани он не отзывается, предоставив ей самой бороться с татарами. В результате, в декабре 1237 года татары берут и разоряют Рязань, в феврале 1238 года – Владимир, а в марте того же года на реке Сить гибнет и сам князь Юрий и все его войско. После этого отдельные татарские отряды рассеялись по всей земле и, по словам летописца, «все люди секуще яко траву, а города и села предают огню». Только наступление весенней распутицы заставило татар вернуться в свои степи, не дойдя всего около ста километров до Великого Новгорода, который тогда был под угрозой вторжения агрессоров с запада – шведов и меченосцев. (Как известно, эта агрессия была отбита новгородцами, пригласившими к себе на княжение внука Всеволода Большое Гнездо, Александра Ярославовича).

После ухода татар исправлять сделанные ими разрушения пришлось младшему сыну Всеволода (брату погибшего Юрия) – Ярославу. Он обосновался в Переславле-Залесском, начал его отстраивать и оттуда управлять разоренной землей, по которой беспрепятственно рыскали татарские «баскаки», облагая население разными повинностями. О борьбе с татарами тогда нечего было и думать – приходилось с ними любой ценою договариваться и ладить.

Ярославу наследовал его сын, знаменитый Александр Невский, который разгромил агрессоров с Запада: шведов на Неве в 1240 г. и меченосцев на Чудском озере («Ледовое побоище») в 1242 году.

Понимая невозможность борьбы с татарами, имея на западе врагов, которые в любой момент смогут воткнуть нож в спину, Александр Невский поддерживал с татарами хорошие отношения и даже пользовался благосклонностью ханов. За это он получил от них «ярлык» на великое княжения, и, благодаря этому, возможность непосредственно влиять на жизнь всей северо-восточной Руси, раздробленной на множество удельных княжеств.

Огромный личный авторитет Александра Невского, усиленный «ярлыком» на великокняжеский титул, дал ему возможность много сделать для благоустройства всей северо-восточной Руси и возрастания народных сил после татарского разгрома.

Смута после Александра Невского

Но после его смерти (в 1263 г.) наступает более чем 60-летний период борьбы и интриг между отдельными князьями за великокняжеский престол, в чем принимают активное участие и татары, поддерживая то одного, то другого князя и давая им «ярлыки» на великое княжение.

Главными претендентами на великокняжеский титул и возглавление северо-восточной Руси в то время были князья рязанские, тверские и князья начинавшей быстро расти Москвы.

Москва, основанная в 1147 году Юрием Долгоруким, благодаря исключительно выгодному географическому положению, обилию рек, густоте населения (здесь оседали пришельцы с юго-запада), даровитости княжеской линии, которой она досталась в удел, быстро превращалась из захудалого удела в одно из ведущих княжеств северо-восточной Руси. После смерти Александра Невского Москва досталась в удел его сыну Даниилу, а при сыне Даниила, Иване (Калите), она уже настолько усилилась, что ее князь начал претендовать на великокняжеское звание. Усилению Москвы сильно содействовало и то обстоятельство, что в Москву перешел центр религиозной жизни – туда, после разрушения и падения Владимира, переселился митрополит всея Руси, переехавший в 1299 году из Киева после его разорения и захирения в Суздальскую Русь. Митрополиты Московские, считаясь митрополитами «всея Руси», естественно вели централистическую политику, как в вопросах религиозной жизни, так и в неразрывно связанных с ней вопросах русской культуры вообще. Дальнейший естественный шаг митрополитов – сделать Москву центром той «всей Руси», которая находилась в их юрисдикции. Не надо забывать, что в то время Приднепровье уже опустело, а Галицко-Волынская Русь жила своей политической жизнью, обособленная от северо-восточной Руси, и стремилась эту обособленность провести и в жизни церковной (хлопоты об установлении своей митрополии).

Понимая это, Московские митрополиты всячески поддерживали московских князей и всем своим авторитетом содействовали их усилению и возвышению. Татары же, считавшиеся формально владыками Руси, в религиозные дела не вмешивались, чем выгодно отличались от западных агрессоров, стремившихся окатоличить Русь. Татар интересовало только регулярное поступление дани, которой они обложили покорные земли и выкачивали при помощи своих сборщиков дани – «баскаков».

Второму Московскому князю Ивану Калите (в 1328 году) удалось добиться от хана «ярлыка» на великокняжеский титул и одновременно с этим получить полномочия на сбор дани со всей Руси. Он сделался как бы откупщиком, обязавшимся регулярно доставлять татарам то, что они требовали, распределяя по своему усмотрению высоту дани на отдельные княжества его «великого княжества».

Это последнее обстоятельство повело к быстрому обогащению московских князей и усилению их влияния на всех остальных князей, сидевших на своих уделах – «отчинах».

Собирание Руси

Как дальновидные политики, московские князья и митрополиты умело и умно использовали открывшиеся перед ними возможности и начали «собирание Руси». Действуя, где силой, где авторитетом церкви, где угрозой татарами, а где и деньгами, они стали быстро превращать почти независимые отдельные княжества в интегральные части единого централизованного Московского государства.

Все большее и большее число удельных князей начало переходить на службу к московскому князю, превращаясь в его послушных сотрудников. Быть при дворе московского князя стало и выгодно, и почетно – и туда устремились со всех концов Руси представители ее высших классов – потомки князей и боярства. Некоторые из них приходили со своими уделами («отчинами»); другие бросали старые места и перебирались в Москву.

Вот что пишет об этом Ключевский: «Старые родословные книги московского боярства производят впечатление каталога русского этнографического музея. Вся русская равнина со всеми окраинами была представлена этим боярством во всей пестроте своего разноплеменного состава, со всеми русскими, немецкими, литовскими, даже татарскими и финскими элементами. Важнее всего то, что решительное большинство в этом новом составе боярства принадлежало титулованным княжеским фамилиям, то есть, потомкам независимых или полунезависимых «вотчинников», перешедших на службу к Москве.

Это сосредоточие именитых представителей всех частей Руси вокруг Московского великого князя как бы демонстрировало единство всей Руси, и очень скоро это единство уже было сформулировано, как основная задача Московского государства. Собирание Руси, накопление народных сил для ее освобождения и возрождения отдельных ее частей, стало заветной целью руководителей Московского государства. С удивительной настойчивостью и необычайной энергией, не жалея никаких средств, иногда проявляя жестокость, неуклонно шли к этой цели все Московские князья. А высшее духовенство в этом их всемерно поддерживало».

Успешному собиранию Руси содействовали все три основных фактора, которые в те времена определяли пути государств и народов: социально-экономический, религиозно-культурный и национальный.

Стремление всех слоев населения к мирной трудовой жизни и экономическому процветанию диктовали необходимость создания твердой центральной власти и расширения территории для хозяйственной деятельности в широком смысле этого слова. Отсюда вытекало сочувствие широких народных масс мероприятиям Московских князей, направленным на обуздание своевольных отдельных князей и установление на всей Руси равноправия экономических возможностей.

Глубокая приверженность всего населения православию, бывшему одновременно и носителем национальной культуры Руси, и объединенному под властью единого митрополита, естественно, по аналогии, толкали мысль на необходимость политического устройства всей Руси по такому же централистическому принципу, по какому была организована Православная церковь. Отсюда поддержка народом «собирания Руси».

Агрессия с востока и с запада поставила под вопрос самое национальное существование Руси. Что единственное спасение в накоплении собственных сил для защиты от агрессоров – понимали все, и потому широкие народные массы, почувствовав в Московских князьях организаторов защиты и подготовителей национального освобождения, потянулись к ним и безропотно и жертвенно несли все тяжести подготовки и борьбы за свое национальное «я».

Ко всему изложенному для правильного понимания причины успеха «собираения Руси» надо еще упомянуть и характер взаимоотношений между Московским князем и его ближайшим окружением – знатными и титулованными боярами. В то время, как на западе Руси, под влиянием понятий европейского феодализма, бояре были весьма независимы и считали князя «первым между равными», на северо-востоке вместо этих западных влияний примером для князей и бояр служили взаимоотношения татарского князя и его окружения. Они выработали беспрекословное подчинение князю, нередко переходящее в унижительное пресмыкательство. Такие обращения к Московскому князю самых родовитых титулованных бояр, как «твой холоп Ивашка бьет поклон», которые мы постоянно встречаем в документах того времени, красноречиво свидетельствуют о степени этого пресмыкательства, но в то же время и о степени власти Московского князя над своими подданными.

Благодаря всем вышеприведенным факторам и обстоятельствам, Московское государство начало быстро крепнуть и расширяться. Уже с начала XIV века великокняжеский титул был неразрывно связан с Москвой и неизменно, преемственно оставался за потомками Ивана Даниловича Калиты (внука Александра Невского), получившего от хана ярлык на великокняжеское звание в 1328 году.

Наследники Ивана Калиты

Иван Калита (Московский князь с 1305 года и великий князь с 1328 года) умер в 1340 году, оставив всю власть, без дробления на уделы, своему старшему сыну Симеону. История называет его Симеоном Гордым за его высокомерие и деспотическое отношение ко всем князьям и боярам, с которыми он держал себя как неограниченный властелин, требуя беспрекословного повиновения. Фанатически веря в возрождение Руси и считая себя призванным трудиться для этого возрождения, Симеон Гордый железной рукой правил своим великим княжеством, продолжая собирание и укрепление ядра русской государственности – Москвы. Здесь уместно будет упомянуть, что именно в годы княжения Симеона окончательно выявилась неудача попытки Галицко-Волынских князей восстановить традиции Киевской Руси и объединить ее раздробленные части. Под ударами польско-католической агрессии Галицко-Волынская Русь уходила в политическое небытие, превращаясь в колонию западных агрессоров, а Московская Русь выходила на историческую авансцену и брала в твердые руки дальнейшее руководство судьбами нашего народа.

После преждевременной смерти в 1353 году (от чумы) Симеона Гордого ему наследовал его брат Иван II. Полная противоположность Симеону — кроткий и безвольный князь Иван был лицом мало способным продолжать политику своих предшественников. Но ему пришлось на помощь высшее духовенство, во главе которого стоял человек большого ума и воли, митрополит Алексей. Он был душой и главным руководителем дела собирания Руси, умел ладить с татарами, даже добился от них для Ивана II права судить всех князей, что делали раньше сами ханы. Это еще больше усиливало авторитет Московского великого князя.

Так, благодаря энергичному вмешательству Церкви, усиление и рост Московского государства не прекратился и даже не приостановился как за княжение Ивана II (1353–1359 годы), так и за время малолетства его сына Дмитрия – будущего победителя татар на Куликовом Поле.

Дмитрий Донской. Куликовская битва

Богато одаренный, волевой и целеустремленный Дмитрий сразу же по достижению совершеннолетия начал проводить решительную и смелую внутреннюю и внешнюю поли-

тику Имея всемерную поддержку митрополита Алексия и высоко чтимого игумена Троицко-Сергиевской лавры преп. Сергия Радонежского, Дмитрий включил в состав своих непосредственных владений Углич, Галич, Белоозеро и приобрел ряд новых городов с их землями: Калугу, Медынь, Дмитров. Со своими соперниками и претендентами на великокняжеское звание, князьями тверскими и рязанскими, Дмитрий вел успешную борьбу, несмотря на то, что они находились в союзе с усиливающейся тогда Литвой и прибегали к ее помощи. Три раза пришлось Дмитрию отбивать войска литовского великого князя Ольгерда, глубоко проникавшего в пределы Московского великого княжества.

Проводя успешно дальнейшее соби́рание Руси и ее усиление, отбивая агрессора с запада, Дмитрий не покладая рук готовился к делу освобождения от татарского ига и неизбежному столкновению с ними. В 1378 году Дмитрий разбил и уничтожил на реке Боже большой татарский отряд, грабивший и разорявший Рязанскую землю. После этого обе стороны начали готовиться к войне. Татарский хан Мамай заключил союз с Литвой, которая обязалась ему помочь войсками. А Дмитрий обратился за помощью к народу, всемерно поддержанный православной церковью. И он не ошибся. Народ горячо откликнулся на его призыв и начал готовиться к борьбе, получив благословение на эту борьбу от преподобного Сергия Радонежского. Иначе отнеслись к призыву Дмитрия некоторые князья, для которых их личное тщеславие и выгоды были выше народного дела. Князь Рязанский открыто готовился стать на сторону Мамаю, князь Тверской занял выжидательную позицию, равно как и некоторые мелкие князья. Такую же позицию занял и богатый и сильный Новгород, которым правила боярско-купеческая олигархия.

В такой обстановке, заранее уверенный в победе, Мамай двинул свои полчища на Русь. Дмитрий, к которому присоединились отдельные русские полки даже из далекой юго-западной Руси, двинулся ему навстречу и 8 сентября 1380 года на южных рубежах Московской Руси, на Куликовом поле (нынешняя Тульская область) разбил и обратил в бегство войска Мамаю.

Спешивший ему на помощь литовский великий князь Ягайло к битве опоздал всего на один день и был вынужден поспешно вернуться, опасаясь, что и его постигнет участь Мамаю.

Победа на Куликовом поле произвела огромное впечатление не только на всю Русь, но и на Европу. Непобедимые доселе татары, полтора столетия владевшие Русью и бывшие страшной угрозой над всей Европой – были разбиты. И не Европой, не усилиями всемогущей тогда католической церкви, которая так много говорила о «борьбе с неверными», а силами русского народа, сплотившегося около своего нового центра – Москвы и вдохновленного призывами Православной Церкви, столь ненавистной католической Европе.

Союз верного слуги Рима (хотя тогда еще не принявшего католичества) – Ягайла с татарами красноречиво говорит о подлинных намерениях католицизма по отношению к православной Руси: не будучи в состоянии победить православие силой убеждения, католицизм предпочел его уничтожение руками «неверных» татар и язычников-литовцев, вскоре насильственно обращенных Ягайлой в католицизм.

Куликовская битва является переломным моментом как в деле освобождения от татарского ига, так и в деле создания Московского государства. Хотя татары еще и делали набеги на Русь, даже захватывая Москву (внезапный набег хана Тохтамыша в 1382 году), но сила их быстра шла на убыль и уже не могла соперничать с возродившейся русской силой. А «оппозиционные» Москве князья, князьки и области, пытавшиеся раньше вести «свою» политику, не смогли больше об этом и думать, были захвачены бурным потоком русской государственности и постепенно вошли в полное и непосредственное подчинение Московским великим князьям, которые уже перестали нуждаться в ханских ярлыках для подтверждения своего звания.

Преемники Дмитрия Донского

После Дмитрия Донского княжили его сын Василий I (1389–1425 гг.), затем его внук Василий II Васильевич (1425–1462. гг.), потом правнук Иван III Васильевич (1462–1505 гг.) Все они при неизменной поддержке Церкви и сочувствия широких народных масс, продолжали дело собирания Руси, ее освобождение от татар и внутреннего устройства. Особенно много в этом направлении было сделано в княжение Ивана III. В 1480 году он окончательно разорвал с татарами, которые до этого формально еще считали себя вправе вмешиваться в дела Руси. Татары ушли на юго-восток, и их орда начала быстро разлагаться.

После ряда успешных войн с усилившейся тогда Литвой, которая захватила юго-западную Русь, в княжение Ивана III были воссоединены с Москвой ряд исконно-русских земель и городов: Чернигов, Новгород-Северский, Путивль, Стародуб, Рыльск, Любечь, Брянск, Мценск, Дорогобуж, Торопец и другие. Всего 119 городов и 70 волостей (1503 год).

Кроме окончательного изгнания татар и возвращения захваченных Литвой земель на юго-запад от Москвы, при Иване III не менее энергично шло собирание и земель Руси северной и северо-восточной:

- В 1463 г. князь ярославский со всеми своими удельными князьями добровольно переходит под власть Москвы.
- В 1472 г. – присоединяется обширнейшая «Великая Пермь» с густой русской колонизацией.
- В 1474 г. – покупается вторая половина Ростовского княжества, а князь идет служить в Москву.
- В 1478 г. – окончательно подчиняется Москве Новгород с его обширными землями.
- В 1485 г. – Москве присягнула на верность Тверь.

В результате этого собирания русских земель, к началу XVI века Великое княжество Московское уже представляет собою огромное государство, к тому же сильно централизованное, что значительно увеличивает его значение.

Удельная раздробленность ушла в область преданий и была сменена сильной единой центральной властью, которая в полном единении с православной церковью вела внутреннюю и внешнюю политику по путям дальнейшего восстановления когда-то единого великого Киевского государства. Народ это понимал и безропотно сносил нелегкие обязанности, которые на него возлагало государство. А доходившие до народа, сведения о притеснении католиками их православных братьев в юго-западной Руси лишь усиливали и подогревали тяготения к Москве, не только политическому, но и религиозному центру всей свободной и несвободной Руси.

Особенное значение приобрела Москва как религиозный центр еще и потому, что как раз в это время мусульмане овладели центром православия – Константинополем (в 1453 г.) и Москва, в силу обстоятельств, сделалась его наследницей. А женитьба Ивана III на византийской принцессе Софии Палеолог еще более усилила ощущение этой преемственности, которая начала проявляться даже и во внешней стороне жизни московского великого князя. Был принят как государственный герб византийский двуглавый орел, при дворе было введено многое из пышного церемониала византийского императорского двора.

Пути дальнейшего развития Московского государства

Умирая (в 1505 г.), Иван III оставил своему сыну Василию III уже большую благоустроенную державу с твердо установившимися государственными традициям и определившимися путями дальнейшего развития.

Пути эти вели с одной стороны, к обеспечению безопасности государства с востока и юго-востока, с другой – к борьбе за захваченные западными агрессорами исконно русские земли и выход к Балтийскому морю, который когда-то имела Киевская Русь. И наследники Ивана III пошли по обоим этим путям. Эти наследники были: Василий III Иванович (1505–1533 гг.) и сын его Иван IV Васильевич (1533–1584 гг.) известный в истории как Иван Грозный.

Цели на востоке, точнее, на юго-востоке, были осуществлены сравнительно быстро и без больших усилий. Последнее не подчинявшееся Москве Рязанское княжество было присоединено к Москве без кровопролития в 1517 году, в княжение Василия III. Татарская Орда к тому времени распалась на отдельные царства-ханства, Казанское и Астраханское, которые своими набегами беспокоили Московское государство. Эти два царства обезвредил и присоединил к Московскому государству уже Иван Грозный, Казанское – в 1552 году, а Астраханское – в 1556 году. Сравнительно легкое освоение Казанского и Астраханского татарских царств объясняется теми же, причинами, которые привели к легкому освоению Руси татарами. Они начали делиться на «уделы» или, говоря языком современным, «самоопределяться вплоть до отделения». В результате борьбы как между отдельными частями единого когда-то татарского ханства, так и между отдельными претендентами на власть, противники обращались за помощью к западному соседу – Москве, заключая с ней союзы. Иван Грозный умело использовал обстановку и быстро ликвидировал оба татарских царства, закончив тем не только «собрание Руси» на востоке, но и обеспечил ее восточные и юго-восточные рубежи.

После Казани и Астрахани началось дальнейшее продвижение на восток и в 1582 году была присоединена Сибирь и продолжилось движение к берегам Тихого океана. Движение это шло самотеком – группы энергичных и предприимчивых людей на свой риск и страх шли в неизведанные края без какой бы то ни было помощи, даже без ведома правительства. И только тогда, когда новые области были освоены, они формально входили в юрисдикцию Московского государства (правительства). За полтора столетия с небольшим лет русские появились уже на берегах Тихого океана (экспедиция Дежнева в 1648 году), а в XVII столетии Москва уже вела переговоры с Китаем об установлении границы между обоими государствами.

Гораздо труднее оказалась вторая задача – движение на Запад. Не для его завоевания, а только для освобождения захваченных западными агрессорами исконных русских земель – частей бывшего Киевского государства. Это были вся северо-западная, западная и юго-западная Русь, то есть, западные и юго-западные области нынешней Великой России и вся нынешняя Белоруссия и Украина. К моменту завершения Москвой своих государственно-территориальных задач на севере, северо-востоке и востоке (XVI столетие) эти области находились под властью шведов, ливонских рыцарей и польско-литовского государства. И, начиная с Ивана Грозного, с переменным успехом шла борьба за возвращение этих областей.

В ходе этой борьбы, которая велась больше трех столетий (начиная с ливонских и польско-литовских войн Ивана Грозного и кончая Второй мировой войной, давшей России на западе границы Киевской Руси), были победы, были поражения, были длительные, на много десятилетий перерывы, происходили огромные политические и социальные изменения в России, превратившейся из Московского великого княжества в Московское царство, а потом в Российскую империю, переименованную нынче в СССР. Но никогда, несмотря на разные режимы и их политические установки, в глубинах народного сознания не умирало ощущение единства всех частей единой когда-то Руси Владимира Святого и уверенность в неизбежности объединения всех ее частей, разорванных агрессией Запада.

Ни тогда, когда агрессор захватывал Москву, как это было в Смутное время начала XVII века, ни тогда, когда, совершая историческую ошибку, российское правительство оставляло древнюю Галицкую Русь во власти Австрии, ни тогда, когда, пользуясь временной слабостью России, ее юго-западные части захватывала Польша, как в начале XX столетия.

Заканчивая этот кратчайший обзор зарождения и роста ядра будущей России на далеком северо-востоке Руси и неуклонной национально и исторически оправданной борьбы за воссоединение всех ее частей, будет уместно обратить внимание на один эпизод в этой многовековой борьбе за освобождение своего, народа, который вряд ли можно оправдать. Это захват императорской Россией чужой, чуждой и враждебной Польши и отдача Австрии своей единокровной, единой и единойязычной Буковины, Галиции и Закарпатской Руси. Как известно, в 1772 году, при первом разделе Польши, Российское правительство изъявило на это согласие и признало право Австро-Венгрии на эти земли. Согласие это было в значительной степени вынужденным, ибо Россия находилась тогда в войне с Турцией и нуждалась хотя бы в нейтралитете Австрии, выступление которой на стороне Турции могло кончиться для России катастрофой. Но то, что эта ошибка не была исправлена впоследствии, никакого оправдания не имеет. А исправить ее можно было легко: и во время Венского конгресса, когда в 1815 году, после поражения Наполеона, Россия диктовала свою волю Европе, и в 1848 году, когда Австро-Венгрия находилась накануне своего распада, а ее император бежал из своей столицы. Но тогдашние правители России не понимали исторических задач народа, которым они правили, и в 1815 г. любезно оставили исконно русские земли за Австрией, а из Польши создали «королевство Польское», присоединив его к России, а в 1848 году русские войска водворили на престол бежавшего австрийского императора, оставив в его владении Буковину, Галицию и Закарпатье.

Вообще политика императорской России времен ее наибольшего расцвета (от половины XVIII до половины XIX века), в вопросе осуществления исторической задачи – «собрания Руси» – не отличалась ни той отчетливостью, ни той целеустремленностью, которые характерны для политики, проводимой в этом вопросе московскими царями. Об этой политике известный историк В. О. Ключевский пишет: «Нельзя себе представить большего хаоса в политических понятиях и большего дурачества в международных комбинациях: восстанавливается несуществующее государство, славянские земли отдаются немецкой Австрии»...

А на этих землях Австрия вскоре создает инкубатор для выводки ненавистников России – украинских сепаратистов.

И за ошибки правителей России в 1815 и в 1848 годах пришлось кровью расплачиваться нашим современникам в ненужных кровавых столкновениях, вызванных пропагандой украинских сепаратистов.

Хронологическая таблица важнейших событий Северо-Восточной Руси – ядра будущей России

Суздальско-Владимирский период.

XII век – Заселение Суздальской Руси выходцами из Приднепровья.

1125–1169 гг. – Суздальская Русь – удел Юрия Долгорукого, сына Владимира Мономаха.

1169–1174 гг. – Андрей Юрьевич Боголюбский. Перенес столицу из Суздаля во Владимир. Великий князь Киевский.

1176–1212 гг. – Всеволод Большое Гнездо, брат Андрея Боголюбского.

1212–1238 гг. – Юрий Всеволодович. Погиб на реке Сить в битве с татарами.

1237–1238 гг. – Нашествие татар. Разорение Рязани, Владимира. Начало татарского ига.

1238–1246 гг. – Ярослав Всеволодович, брат Юрия Всеволодовича. Изъявил хану покорность и получил «ярлык».

1245–1269 гг. – Александр Ярославович Невский. С 1252 г. по «ярлыку» хана – великий князь Владимирский. После смерти Александра Невского – быстрый распад на уделы-«вотчины».

Московский период.

1147 г. – Основание Москвы князем Юрием Долгоруким.

1283–1305 гг. – Княжение первого Московского князя Даниила, младшего сына Александра Невского.

1305–1341 гг. – Иван Данилович (Калита), с 1328 г. – великий князь. Начало «собирания Руси».

1341–1353 гг. – Симеон Гордый, сын Ивана Калиты.

1353–1359 гг. – Иван II Красный (Красивый); брат Симеона Гордого.

1359–1389 гг. – Димитрий Иванович (Донской).

1380 г., 8 сентября – Куликовская битва. Начало освобождения от татарского ига.

1389–1462 гг. – Наследники Димитрия Донского: сын – Василий I (1389–1425) и внук Василий (1425–1462 гг.).

1462–1505 гг. – Иван III Васильевич. При нем в 1480 г. окончательное освобождение от татар.

1505–1533 гг. – Василий III Иванович. Завершение «собирания» северо-восточной Руси. Царский титул.

1533–1584 гг. – Иван IV Васильевич (Грозный). Завоевание Казани (1552 г.) и Астрахани (1556 г.).

Со смертью его сына Федора (1598 г.) угасает московская линия потомков Владимира Мономаха и наступает Смута, кончившаяся избранием новой династии – Романовых (1613 г.). Московское царство в 1721 году переименовывается в Российскую империю.

Литовско-Русское государство

От создания Литвы до поглощения Польшей Литовско-русского государства

С незапамятных времен разрозненные литовские племена населяли пространства от побережья Балтийского моря (район нынешнего Мемеля и Кенигсберга) до Оки, доходя до ее среднего течения. В районе к северо-западу от Калуги при раскопках курганов было найдено много предметов литовской культуры.

Во время движения готов из областей нижней Вислы к Причерноморью (III век), выдвинувшиеся на восток литовцы были оттеснены на запад, а после ухода готов эти местности были заселены славянами – русскими.

Покрытая лесами, болотами и озерами территория расселения литовцев была населена их отдельными племенами и политически не была объединена в какое-либо единое литовское государственное образование. Тогдашняя Европа о них не знала.

Но с начала XIII века над литовцами нависла страшная угроза с запада, откуда появились немецкие завоеватели-колонисты, оправдывавшие свою агрессию желанием крестить язычников-литовцев и соседних с ними латышей. В Риге было основано католическое архиепископство, а для более успешного продвижения на восток немцами были созданы два ордена – объединения воинствующих немецких рыцарей. Эти рыцари-меченосцы захватили исконные литовские земли и их колонизировали новыми переселенцами – немцами, уничтожая коренное население или подчиняя его своей власти.

Угроза национального уничтожения или, в лучшем случае, порабощение заставила разрозненные литовские племена объединиться в одно государство. Возглавлял это государство (начало XIII века) вождь одного из литовских племен – Миндовг. Так как агрессия меченосцев шла под знаком распространения христианства, то Миндовг надеясь установить с ними добрые отношения, изъявил на это согласие, крестился и приняв католичество, получил от папы римского королевскую корону, которой и был торжественно коронован в 1252 году.

Принятие Миндовгом короны от папы по времени совпало с принятием такой же короны Галицко-Волынским князем Даниилом Романовичем вынужденным к этому католической агрессией с одной стороны, и обещанием помощи католичества против татар с другой.

Одинаковость мотивов согласия на подчинение папе и наличие общих врагов, угрожавших их государствам: западной агрессии и агрессии татарской – сблизил князя Даниила с Миндовгом. И они лично, и их государства находились в дружественных отношениях, которые к тому же были скреплены еще и династически: сын князя Даниила был женат на дочери Миндовга.

Но как не помогло подчинение католической церкви князю Даниилу Романовичу, так не помогло оно и Миндовгу. Князь Даниил, не получивши обещанной помощи, разорвал всякие сношения с папой, вернувшись к своему православию (от которого он никогда формально не отрекался), а Миндовг вернулся к язычеству и к поклонению священным змеям – ужам.

Со смертью Миндовга в 1263 году наступила смута и зашаталась основы созданного им государства Литовского. Почти одновременно с Миндовгом умер и князь Даниил, а в далекой северо-восточной Руси – князь Александр Невский.

Смута в Литве длилась более 50 лет и закончилась только в 1316 году, когда во главе объединенного Литовского государства стал выдающийся человек, вождь одного из племен – Гедимин. Немало ущерба успели нанести Литве за годы этой смуты западные агрессоры:

они почти полностью уничтожили литовское население в нынешней Восточной Пруссии и заменили его немецкими колонистами и широким фронтом объединенных тевтонских орденов (тевтонского и меченосцев) давили на Литву с запада. Гедимину, прежде всего, надо было обороняться от немцев. Для этого он строит ряд укрепленных городов-замков: Торки, Вильно и другие, сделавши Вильно столицей Литовского государства и центром религиозной жизни народа. Туда переносит свою резиденцию верховный литовский жрец Криве-Кривейно, там начинает гореть священный вечный огонь в языческих храмах, в которых сжигали умерших знатнейших литовцев и заботливо содержались священные змеи – ужи.

Находясь под постоянной угрозой агрессии с запада, Гедимин ищет дружбы с русскими и расширяет свое государство на юг и на юго-восток – на удельные княжества раздробленной Киевской Руси. Причем расширение это происходит мирным путем – путем союзов, договоров и династических связей. Еще Миндовг перешагнул этнографические границы расселения литовцев, занявши без войны и борьбы так называемую «Черную Русь» с городами Гродно, Волковыск, Новоградк, Слоним. Гедимин пошел дальше: женивши своего сына Ольгерда на витебской княжне, он распространяет свое влияние на Витебское и Полоцкое удельные княжества, а с 1320 года Ольгерд и формально провозглашается князем Витебским. Таким образом, часть Белой Руси, а затем Подляшье и Полесье постепенно сначала входят в орбиту Литвы, а потом делаются составной частью великого княжества Литовского. Еще при жизни Гедимины большую часть его государства и по территории, и по населению, составляют исконно русские земли, части Киевской Руси.

Эти русские земли были неизмеримо выше по культуре, чем литовцы, бывшие тогда еще язычниками и не имевшие вообще своей письменности. Неудивительно поэтому, что более высокая русская культура делается культурой литовского государства, а русский язык – языком государственным. Молодое Литовско-Русское, точнее Русско-литовское государство быстро растет и крепнет, пополняясь еще и переселенцами – беженцами из постоянно разоряемого татарами Приднепровья. Целые русские удельные княжества, граничащие с ним, ищут его защиты и покровительства и без всякого насилия входят в его орбиту.

Создатель этого государства— Гедимин, погиб в 1341 году в борьбе с тевтонскими агрессорами. Ему наследовали сыновья Кейстут и Ольгерд. Первый был ярый язычник и приверженец литовской старины. Ольгерд, еще до смерти Гедимины князь Витебский, был человеком русской культуры, женатым на русской княжне и воспитавший своих детей в православии и в чисто русском духе. Но, несмотря на свои религиозные расхождения и разные культурные симпатии, оба брата оказались достойными преемниками своего выдающегося отца. Они разделили власть над его наследством, не деля самого государства, и дружно, в течение 36 лет, управляли каждый своей частью. Кейстут – литовской, а Ольгерд – русской, все более и более расширяясь на юго-восток, умело пользуясь ослаблением татарской Золотой Орды, начавшимся после смерти хана Узбека (1341 г.). Кроме Ольгерда и Кейстута у Гедимины были еще сыновья: Наримунт, ставший князем русского Турово-Пинского княжества, Любарт и его потомки – князья Киевские, Корнат и его потомки – князья Подольские. Но эти три Гедиминовича большой роли не играли и, находясь на княжении в русских княжествах, только символически подчеркивали власть Гедиминовичей над этими княжествами. Всей русской частью Литвы правил Ольгерд.

Защищая свои земли от татар, Ольгерд в 1363 году нанес им – «Подольской Орде» – страшное поражение под Синими Водами (около Южного Буга) и тем распространил свою власть на всю Подолию, почти до Черного моря.

На юге и на юго-востоке в орбиту Литвы были окончательно включены Волынь и Киев с прилегающими княжествами; велся спор с Польшей за Галицию и с Венгрией за Карпатскую Русь. На востоке границы Литвы расширились до верховьев Оки и верхнего Сейма, присоединением княжеств Черниговского, Новгород-Северского, Смоленского и Брянского.

Литва выросла в огромную державу, в которой только десятую часть составляла собственно Литва, а девять десятых – это были земли бывшего Киевского государства, сохранившие его язык, организацию и культуру.

Все предпосылки были за то, что Русско-литовское государство, с его русской культурой, станет преемницей Киевской Руси и восстановит его прежние границы. Только за Галицию и Закарпатье, как уже было упомянуто, велся спор с Польшей и Венгрией, да северная и северо-восточная Русь находились вне Русско-литовского великого княжества. Там во времена Ольгерда еще только шло собирание Руси и Димитрий Донской вел борьбу с сильными удельными князьями. Родственником одного из них был Ольгерд (он был женат на дочери тверского князя), что дало ему повод вмешиваться во внутренние распри северо-восточной Руси. Есть основания думать, что не только родственные чувства толкали Ольгерда на это вмешательство. Хотя и литовец по крови, он был руским по культуре и, как человек незаурядный и дальновидный политик, он считался с возможностью объединения всех земель Киевской Руси под своей властью. Эта возможность была вполне реальной и, не вмешайся в русские дела Запад, весьма вероятно, что объединение всех частей Руси закончилось бы не в 1945 году, а еще в конце XIV столетия.

Смерть Ольгерда. Ягайло

Смерть Ольгерда (1377 г.) совершенно изменила дальнейшие пути развития Русско-Литовского государства. Прежде всего, было нарушено дружеское сотрудничество между правительством литовским и русской частью его поданных, длившееся во все время правления Ольгерда, делившего власть со своим братом Кейстутом. Наследник Ольгерда, его сын от второй жены (княжны Тверской) Ягайло (Яков) не поладил со своим дядей язычником Кейстутом и повел против него борьбу, заключивши союз с врагами Литвы меченосцами, с помощью которых он одержал победу и заключил в тюрьму хотя и язычника, но гуманного правителя Литвы Кейстута и его сына Витовта. Великий князь Кейстут погиб (или был убит) в тюрьме в Киеве, а его сыну Витовту удалось бежать. Он направился к меченосцам, принял христианство и начал при их помощи готовиться к борьбе с Ягайлом, рассчитывая на свою большую популярность среди литовцев. На востоке у Ягайло тоже появилась опасность: обделенные Ольгердом в пользу Ягайло старшие Гедиминовичи открыто перешли на сторону Москвы и готовились с ее помощью отстаивать свои права. Ягайло, угрожаемый с запада и с востока, начинает искать дружбы у татар и обещает им свою помощь против Москвы. Насколько далеко зашла рознь между Ольгердовичами видно из того, что в Куликовской битве на стороне Димитрия Донского боролись Ольгердовичи – полоцкий князь Андрей и Брянский князь Димитрий, а Ягайло спешил на помощь к Мамаю, но к битве опоздал.

После блистательной Куликовской победы шансы противников Ягайло возросли, а опасность для него со стороны Востока усилилась. Положение для Ягайло стало угрожающим. Литовцы его государства были против него за расправу с Кейстутом, русские – за помощь Мамаю.

Кревская уния и ее значение

Выручило Ягайло совпадение исторических обстоятельств. Как раз в это время в Польше умер король Людвик (1382 г.), который был одновременно и королем венгерским. С его смертью прекращалась персональная уния между Венгрией и Польшей, а перед Польшей встал вопрос о том, кто займет престол. Сторонникам умершего короля Людвика удалось провозгласить королевой Польши его дочь Ядвига, молодую девушку.

Руководители политики Польши решили пойти по пути персональной унии, но на этот раз не с Венгрией, а с Литвой. Ягайло было предложено жениться на Ядвиге и стать одновременно королем польским и великим князем литовским, за что ему была обещана всемерная поддержка католической церкви. Ягайло на это предложение согласился и 14 августа 1385 года в г. Криве был подписан договор об объединении двух государств. При этом Ягайло обязался перейти в католичество, крестить в католическую веру всех литовцев и на вечные времена сохранять это объединение. По условиям этого договора – «Кривской унии» – все русские земли Великого Княжества Литовского тоже становились частью объединенного Польско-Литовского государства. О их переходе в католичество в договоре не упоминалось.

Выполняя условия Кривской унии, Ягайло в 1386 году перешел в католичество, принял имя Владислава, женился на Ядвиге и короновался польским королем (Владиславом II). Затем выехал в Литву, где в течение одного года обратил в католичество всех язычников-литовцев и уничтожил все напоминавшее о прежнем культе: был погашен священный огонь, срублены священные дубы, убиты священные змеи-ужи. Народ принял новую веру безропотно – литовцы привыкли беспрекословно подчиняться своему князю.

Пока Ягайло крестил литовцев, Ядвига, частью силой, частью дипломатией, закончила Польско-Венгерско-Литовский спор за «червенские города» Киевской Руси – за Галицию. С 1387 года Галиция стала составной частью Польши. Не Литвы, которой формально принадлежали все русские земли и которая претендовала на Галицию, а именно Польши. Это дало возможность Польше намного раньше начать свою деятельность в Галиции по окатоличиванию и ополячиванию, чем в остальных русских землях, хотя и находившихся в Польско-Литовском государстве, но входивших в состав не Польши, а Литвы. Результаты этого сказались быстро: русская социально-культурная верхушка очень скоро полностью исчезла – все стали «поляками».

Кривская уния была крупнейшим историческим событием в истории Польши, Руси и Литвы. Она на многие столетия предопределила пути развития и взаимоотношения народов этих стран.

Польша сделалась проводником католической агрессии на Восток и повела в русских землях политику насильственного окатоличивания, ополячивания и социального угнетения, которая, в конце концов, привела к гибели самой Польши.

В Литве прекратился процесс стихийного слияния русской и литовской народности и между ними начали расти рознь и антагонизм, порождаемые католическим фанатизмом и польским шовинизмом, которые были быстро восприняты литовскими высшими классами. В русских землях объединенного государства была потеряна надежда, что Русско-Литовское государство будет защитником православия и объединения Руси. Русский элемент великого княжества Литовского из руководящего превратился в гонимого и преследуемого. И он потянулся к крепнущей Москве.

Историческая роль Русско-Литовского государства была сыграна. Совершенно объективно-реальная возможность объединения Руси не была осуществлена. Руководство объединенным государством оказалось в руках польских и сугубо католических, враждебных исконно-православной Руси.

Кривская уния была концом короткого золотого века Литвы, Русско-Литовского государства.

Хронологическая таблица важнейших событий Русско-Литовского государства от начала XIII века до его конца в 1386 году

Начало XIII века – создание Литовского государства Миндовгом.

- 1252 г. – Коронование Миндовга королем Литвы и его переход в католичество.
- 1263 г. – Смерть Миндовга и начало смуты.
- 1263–1316 гг. – Смута и междоусобица.
- 1316 г. – Приход к власти Гедимина.
- 1341 г. – Смерть Гедимина. Начало княжения Ольгерда и Кейстута.
- 1363 г. – Поражение татар под Синими Водами.
- 1377 г. – Смерть Ольгерда. Ягайло, борьба его с Кейстутом.
- 1385 г. – Кревская уния. Конец независимости Русско-Литовского государства.

Второй период

Украина-Русь под Литвой и Польшей и борьба за освобождение (половина XIV до конца XVII столетий). Период от Кревской унии (1385 г.) до Люблинской (1569 г.)

Украина-Русь под Литвой и Польшей и борьба за освобождение (Половина XIV до конца XVII столетия)

Польско-литовская уния, создавшая одно общее государство из двух чуждых и разноплеменных народов, была результатом не взаимного тяготения этих народов друг к другу, а сложившейся внешнеполитической обстановки для королевства Польши и великого княжества Литвы.

Оба эти государства находились под угрозой немецкой агрессии с северо-запада, татар с юго-востока и требований крепнувшей Москвы возврата исконно русских земель, захваченных Литвой и Польшей и лежащих на восток и северо-восток от этнографических границ Польши и Литвы.

Сопротивляться в отдельности и немцам, и татарам, и Москве Литва и Польша не могли. Но, будучи объединенными, хотя бы и путем только персональной унии, они создали большое государство, которое могло успешно бороться за сохранение своих границ и всех включенных в их границы русских территорий – частей распавшейся Киевской Руси.

Кроме того, эта уния была чрезвычайно выгодна католической церкви, открывая перед ней возможности для распространения на восток или немедленного принятия католичества, как это сделал с литовцами Ягайло в 1386 году, или постепенного подчинения папе римскому православного населения русских областей Литвы и Польши, как это впоследствии систематически проводилось на русских православных землях за все время владычества над этими землями Литвы и Польши.

Возможность унии была облегчена еще и тем обстоятельством, что Ягайло находился во враждебных отношениях с великим князем Московским, особенно после того, как он неудачно пытался помочь татарам в Куликовской битве. После поражения в этой битве его союзников-татар престиж Москвы необычайно возрос и она уже открыто выступила на политическую авансцену в качестве «собирателя Руси».

«Собирание» же Руси означало для Литвы потерю всех ее русских земель, составлявших 90 % всей территории великого княжества Литовского. Если прибавить к этому тяготение к Москве, как к центру православия и русской государственности не только широких народных масс, но и православного дворянства и духовенства этих русских территорий (о чем Ягайло не мог не знать), то станет понятно, почему он с такой легкостью и готовностью пошел на соглашение с Польшей, принял католичество, окрестивши по католическому обряду всех литовцев, и подписал унию в Креве (1385 г.). Другого выхода у него не было.

Но Кревская уния вызвала взрыв негодования среди всего населения русских земель, которое вылилось в вооруженную борьбу, возглавленную двоюродным братом Ягайло – Витовтом, его родным братом Свидригайло и, почти поголовно, крупным и мелким русским дворянством, которое тогда было православным и чувствовало себя частью Руси.

После длительной и кровавой борьбы поляки должны были уступить и пойти на компромисс. В 1392 году соглашением в г. Острове Витовт был признан пожизненным правителем Литвы, а вскоре затем он стал именовать себя великим князем Литвы и вел политику, почти совершенно независимую от Польши, хотя формально Кревская уния и не была расторгнута.

Витовт

Годы правления Витовта (конец XIV – первая четверть XV века) были расцветом великого княжества Литовского и той русской, по существу, культуры, которая господствовала в

те времена во всей Литве, успешно отражая культурный натиск и проникновение культуры польской и католицизма.

Государственные акты того времени, язык при дворе и среди вельмож, магнатов и шляхты – всё это был древнерусский язык, язык Киевской Руси; язык «Слова о полку Игореве». Тот, по сути, единый, общий книжный язык культурного слоя того времени, который теперь украинские сепаратисты-шовинисты называют «украинским», белорусские «белорусским», а великороссы считают «русским» или, точнее, «древнерусским».

Социальная структура Литвы и ее политический строй, как и во всей Европе в то время, был феодализм. Крупнейшие магнаты и более мелкие – дворяне-шляхта, совместно с высшим и низшим духовенством составляли правящий класс. Основная масса населения – крестьянство, никаких политических прав не имело и всецело зависело от своих помещиков – магнатов и шляхты.

Находясь между Московским княжеством и Польшей, Литва была свидетельницей быстрой централизации Москвы, сокращения прав князей, бояр и дворян, и относительной, по сравнению с Польшей, свободы крестьян, которые, как известно, до конца XVI века могли свободно менять своего помещика. С другой стороны, Литва наблюдала близкую к анархии децентрализацию в Польше, своеволие магнатов и шляхты и полное бесправие крестьянства.

Неудивительно поэтому, что симпатии значительной части литовских магнатов и шляхты, несмотря на русское происхождение и православную веру, склонялось к Польше в то время, как народные массы тяготели к Москве.

А так как политику Литвы определяли не массы, а магнаты и шляхта, то она пошла по пути или полной независимости Литвы и введения социального порядка по польскому образцу, или все более и более тесного сближения с Польшей.

Полтора столетия после смерти Витовта (весь XV и первая половина XVI века) продолжалось своеобразное «сосуществование Литвы и Польши, то сближая и почти полностью объединяя эти два государства, то их несколько отделяя и ослабляя между ними связь.

Городельская Уния

Еще при жизни Витовта, с его согласия, были попытки теснее связать Литву с Польшей. В 1413 году в местечко Городля съехались со своими вельможами польский король Ягайло и литовский великий князь Витовт и заключили так называемую Городельскую унию, согласно которой, в случае смерти Витовта, великим князем Литовским должен стать король Польский Ягайло и, наоборот, в случае, если раньше умрет Ягайло, поляки обязались избрать королем Польши Витовта. Кроме того, в Литве вводился политический и социальный строй по образцу Польши (шляхта, сейм) и, что самое главное, лица православного вероисповедания лишались права быть шляхтой, членами сейма, государственными служащими.

Православные магнаты и шляхта великого князя Литовского Городельскую унию бойкотировали и решительно встали на защиту православия (и тем самым, собственных прав и привилегий) и за независимость Литвы. К ним вскоре присоединился и переменявший свое мнение Витовт – и решения Городельской унии остались на бумаге. Не настаивал на их проведения в жизнь и Ягайло, который к тому времени овдовел и, женившись на русской княжне, начал с особой симпатией относиться к Руси и интересам русского населения Литвы.

Конференция в Луцке

В 1429 году в Луцке состоялась конференция правителей ряда государств Европы для решения разных вопросов, в том числе и вопроса Литовско-Русского государства. На конференцию прибыли: император Германской империи Сигизмунд, Великий князь Московский Василий II, король Польский Ягайло, король Дании Эрик, посол от императора Византии, от папы римского, два татарских хана, господарь Молдавии, два гроссмейстера тевтонского ордена крестоносцев и великий князь Литвы Витовт. Вопрос о создании независимого Литовско-Русского королевства был решен положительно и единогласно всеми участниками, кроме Польши, делегаты которой под влиянием католического духовенства, ссылаясь на Городельскую унию, решение опротестовали и покинули конференцию.

Невзирая на это, Витовт объявил, что он коронуется как король, назначил даже день коронации (8 сентября 1429 г. в Вильно), а император Германской империи обещал прислать корону для коронации. В то время получение короны от императора Германии (наследника «Священной Римской Империи») имело символическое значение.

Поляки, чтобы воспрепятствовать коронации, перехватили послов императора, которые везли Витовту корону, и тем задержали коронацию.

Престарелый Витовт (81 год), так и не дождался короны и умер, а с его смертью отпал и вопрос о создании Литовско-Русского независимого королевства.

После его смерти великим князем Литвы был избран (главным образом, благодаря русским магнатам и шляхте)

Свидригайло, непримиримый враг Польши, родной брат польского короля Ягайло, который, как уже сказано, к тому времени начал относиться с особой симпатией к русским землям Литвы, а потому не только не опротестовал избрание Свидригайло, но сам поехал в Литву поздравить его с избранием.

Но другого мнения были всемогущие и своевольные польские магнаты, находившиеся под влиянием католической церкви. Не считаясь с мнением короля и не спрашивая на то согласия, они развязали ряд вооруженных столкновений и захватили немало земель Литвы, а позднее, при помощи литовских магнатов-католиков, свергли Свидригайло и добились избрания литовским великим князем своего ставленника, ревностного католика Сигизмунда, брата Витовта, который сразу же подтвердил Городельскую унию и начал проводить ее в жизнь при активной поддержке Ягайло, который к тому времени опять изменил свою установку (что он делал часто за свое долгое правление) и начал жестоко расправляться со сторонниками независимости Литовско-Русского государства до самой своей смерти (1434).

Великий князь Сигизмунд

Польско-католическая политика Сигизмунда вызвала жесточайший отпор в русских (белорусских и украинских) землях Литвы. Началась гражданская война, которая, благодаря активной поддержке Польши, кончилась победой Сигизмунда. Во время этой гражданской войны православное население Литовских земель вело партизанскую войну против поляков и их союзников – католических магнатов и шляхты Литвы, но поляки жестоко расправлялись с повстанцами и сломили их сопротивление.

Но недолго пришлось княжить Сигизмунду. Через несколько лет (в 1440 г.) он был убит заговорщиками – православными магнатами, которых возглавлял волынский князь Иван Четверинский.

Казимир

Снова встал вопрос: кто будет литовско-русским великим князем?

Магнаты и шляхта избрали второго сына Ягайло, Казимира. Старший – Владислав, после смерти Ягайло был королем Польши. Руководители политики Польши и Литвы рассчитывали этим выбором сблизить Литву и Польшу и создать предпосылки для объединения этих двух государств, которыми после избрания Казимира управляли два родных брата.

И, действительно, вскоре оба эти государства были объединены под властью одного монарха, когда польский король был убит на войне и на польский престол после трехлетнего бескоролья был избран его брат – великий князь литовско-русский Казимир (в 1447 году).

Формальное объединение под одним монархом трех народов: польского, литовского и русского (белорусского и украинского), к которому так стремились поляки и католики, далеко не было ни добровольным, ни равноправным. Как уже упомянуто, произошло оно не в результате исполнения желания этих народов, а под влиянием факторов внешнеполитических – боязни соседей (Москвы, татар, крестоносцев) и умелой пропаганды католиков, создавших этим объединением предпосылки для осуществления своих заветных целей – окатоличивания Руси.

К тому же это не было объединение постоянное, а только персональная уния. После смерти Казимира и Литва, и Польша должны были каждая отдельно, выбрать себе короля и великого князя. Выбрать они могли одно и то же лицо, но могли выбрать и разных лиц.

И Казимиру за все время своего долгого правления (1447–1492 гг.) приходилось учитывать эти обстоятельства и постоянно быть между молотом и наковальней. С одной стороны, на него давили католики, как духовенство, так и польские и ополяченные магнаты и шляхта Великого княжества Литовского, требуя усиления темпов окатоличивания; с другой стороны, он встречал отпор православной и русской части своих подданных, как феодалов, так и широких народных масс.

При этом поляки настаивали на полном слиянии двух государств, а литовско-русские представители ревниво оберегали строй, уклад и быт своего государства.

Соседство же православной Москвы таило опасность перехода на ее сторону пограничных князей Литвы в случае, если перегнуть с быстрым ополячиванием и окатоличиванием. Переходом не только персональным, но и с принадлежащими им землями и населением. Таких случаев за время правления Казимира было несколько, и он не смог им воспрепятствовать. Попытки заключить союз с Новгородом против Москвы не увенчались успехом. Приходилось действовать исподволь, осторожно, и слияние Польши с Литвой проводить этапами, действуя от случая к случаю, постепенно отрывая от Литвы русские ее земли и связывая их непосредственно с Польшей.

Так, например, когда умер князь Симеон Олелькович, княживший (как зависимый от Литвы князь) в Киеве, Казимир провозгласил Киевское княжество воеводством и назначил туда воеводой католика-литовца Гаштовта, что вызвало негодование и вооруженное сопротивление киевлян. Гаштовт только после ожесточенной борьбы взял Киев.

Так кончилось (в 1447 г.) многовековое существование Киевского княжества. Летописец по поводу этого события пишет: «И оттоле на Киеве князи пересташа быти, а вместо князей воеводы насташа...»

А одиннадцать лет спустя крымский хан Менгли-Гирей, как сообщает Никоновская летопись: «Град взя... и огнем сожже. Полону бесчисленно взя, а землю Киевскую учиниша пусту...» Казимир не смог ни защитить Киев, ни отомстить за разрушение. Шаткое внутреннее положение его огромного государства не позволило сделать это.

Однако с тех пор огромное «Киевское воеводство», если не формально, то по существу было оторвано от Литвы и включено в орбиту Польши. А часть его (восточное Подолье) было выделено в особое «наместничество» с назначенными наместниками из местных магнатов.

Еще раньше, при Ягайло, была ликвидирована Червонная Русь – Галиция, как княжество, и превращена в «воеводство Русское» – составную часть Польши.

Таким образом, постепенно крепло влияние собственно Польши на русские (украинские) земли Великого княжества Литовского, которое понемногу сводилось к своим этнографическим границам, чисто литовским, и той части русских земель, которые теперь составляют Белоруссию.

Многочисленные попытки Казимира сблизить польскую и литовско-русскую части своих подданных не увенчались; успехом. Общие для всего государства сеймы вместо согласия и взаимопонимания приводили только к ссорам, обвинениям и вражде. Претензии поляков на переход от «короны литовской» к «короне польской» некоторых областей (Волини, Подолии) вызывал неизменно резкий отпор литовцев-русских, которые ревниво оберегали границы времен Витовта. Немалую роль здесь играл и антагонизм между католической Польшей и православными русскими землями (Украиной).

Разрыв персональной унии

И когда в 1492 году Казимир умер, Литовско-Русское княжество поспешило разорвать персональную унию и выбрало своим, отдельно от Польши, великим князем младшего сына Казимира – Александра, в то время как его старший брат, Ян-Альбрехт, был избран королем Польши.

Опять, как полвека тому назад, Литву и Польшу возглавили два родные брата.

Выбирая Александра, Литва постаралась подчеркнуть свою полную отчужденность от Польши. Полякам было запрещено не только жить и покупать земли в Литве, но даже там показываться. Население русских земель вздохнуло легче. Но не надолго. Вскоре политика Литвы изменилась и вместо отмежевания от Польши началось самое тесное с ней сближение.

Причиной этого изменения было требование Москвы к Литве вернуть Москве «исконно русские земли» и вторжение московских войск в землю Черниговскую, бывшую тогда в составе Великого княжества Литовского. Во время этого вторжения города не только не сопротивлялись московскому войску, но встречали русских как братьев-освободителей от польско-католической агрессии.

Видя это и опасаясь, что и остальные русские (украинские и белорусские) земли поступят так же, Александр решил заключить с Москвой мир, уступив ей занятые области. А для закрепления мира – женился на дочери московского великого князя Елене, обязавшись не принуждать ее к переходу в католичество.

Однако и родство с Москвой не улучшило отношений. Вскоре война возобновилась и в дальнейшем велась уже не одной Литвой, но и Польшей, так как Александр по смерти своего брата (Яна-Альбрехта) был избран королем Польши.

Закончилась она неудачно для Литвы и Москва окончательно получила Чернигов, Рыльск, Новгород-Северский и Стародуб, принадлежавшие раньше Литве.

Эти первые столкновения окрепнувшей Москвы, центра православия и русскости, с Литвой, большая часть которой состояла из православных русских (украинцев, белорусов) показали, что сознание единства Руси еще не умерло в народной памяти, а насильственные попытки ополячивания и окатоличивания вызывали в народе реакцию и тяготение к единокровной и единой Москве. Только часть магнатов и шляхты, которую привле-

кали «вольности» Литовско-Польского государства, не за страх, а за совесть бородись за это государство, несмотря на свое православие и русское происхождение. Интересы сословные перевешивали у них интересы русские, православные. Да к тому же в эту эпоху идеи национального государства еще не были осознаны и оформлены, как теперь. Единство происхождения, религии и культуры тогда не вызывали требований и единого государства.

Внезапная смерть Александра (1506 г.) прервала этот период польско-католического наступления на русско-православное население Литвы. Православные магнаты назначили впредь до избрания великого князя наместником и великим гетманом Литвы – православного князя Михаила Глинского и готовились выбрать его же великим князем.

Сигизмунд Старый

Но католический элемент Литвы при деятельной поддержке Польши воспрепятствовал этому избранию, и опять повторилась старая история: одно и то же лицо было избрано и великим князем Литовско-Русского государства, и королем Польши. На этот раз это был третий сын Казимира – Сигизмунд, известный в польской истории под именем Сигизмунда Старого.

При нем политика в национальном и религиозном вопросе резко изменилась. Желая привлечь православное население Литвы, что было особенно важно вследствие длительной войны с Москвой, которую с перерывами 30 лет вел Сигизмунд, он прекратил агрессивное ополячивание и окатоличивание русских (белорусских и украинских) земель. При его активной поддержке, а, по некоторым утверждениям, и по его инициативе, в 1530 году был обнародован и вступил в силу известный «Статут Литовский», на основании которого было оформлено отдельное от Польши политическо-административное и культурное устройство Великого княжества Литовского.

Статут Литовский

Статут написан на русском (древнерусском «книжном») языке того времени и устанавливает этот язык, как государственный, на всей территории Литвы, для всех актов, судов, административных сношений.

Украинские и белорусские шовинисты-сепаратисты, извращая действительность, утверждают: одни – что Статут написан на «украинском», другие – что он написан на «белорусском» языке. Утверждения эти не выдерживают никакой критики. Для каждого грамотного человека, не говоря о специалистах-филологах, при чтении Статута и сравнении его языка с языком тех письменных актов начала XVI века, на которые самостийники не претендуют и считают их «московскими», с предельной очевидностью становится ясно, что это один и тот же язык.

Поэтому «Статут Литовский» можно считать неопровержимым доказательством единства культуры древнерусской, из которой впоследствии развились отдельные культуры: русская (великорусская), украинская и белорусская.

Не меньшее значение, чем язык, на котором написан «Статут Литовский», имеет и его содержание. Согласно Статуту, полякам возбранялось занимать в Литве и на Руси какие-либо должности и приобретать недвижимое имущество, а магнатам и шляхте Великого княжества Литовского гарантировались их старые права и привилегии, свободное исповедание православной веры и равноправие с магнатами и шляхтой-католиками.

«Статут Литовский», несомненно, выражал стремления правящего класса и делал его лояльным по отношению к государству, которое возглавлял король, католик по вере и поляк по культуре, каковым был Сигизмунд.

Не надо забывать, что границы Великого княжества Литовского в те времена проходили восточнее Смоленска, Чернигова, Брянска и включали в себя всю юго-западную Русь-Украину и всю Западную Русь-Белоруссию, с населением православным, еще не забывшим свое единое древнерусское Киевское государство. Поэтому вопрос лояльности этого населения, особенно в столкновениях с Москвой, перенявшей культурные и политические традиции Киева, был вопросом первостепенной важности для польско-литовской унии.

Случай г. Брянска, который, не только без борьбы сдался московскому войску (во время войны короля Александра с Москвой), но и активно боролся против литовско-польского войска, было грозным предупреждением, что таких случаев будет немало в будущем, если продолжится польско-католическая агрессия на русских землях Литвы.

Это, надо полагать, и было главной причиной появления «Статута Литовского». Но если Статут в значительной мере удовлетворил желания феодалов-магнатов и шляхты, которые склонны были в Литве ввести социально-политический строй Польши с его всевластием дворянства и бесправием крестьянства, то широкие народные массы Статутом были лишены и тех немногих прав, которые имели раньше.

Были упразднены существовавшие со времен Киевской Руси крестьянские выборные суды в селах и деревнях, и крестьяне полностью и бесконтрольно со стороны государства были отданы под юрисдикцию шляхты. Крестьяне были не только прикреплены к земле, на которой они жили, но кроме существовавших раньше натуральных повинностей по отношению к феодалу, была введена и барщина – принудительный труд в хозяйстве шляхтича. Сначала он был ограничен одним днем в неделю (Статут Тирунский), а потом количество дней стало неуклонно расти, что ухудшало и без того нелегкое положение крестьянства.

Жаловаться на несправедливость фактически было некому, так как жалобы рассматривались той же шляхтой, защищавшей свои классовые интересы. Король же, по настоянию шляхты, еще в 1518 году отказался от своего права просмотра жалоб крестьян на шляхту.

В несколько лучшем положении были городские жители-мещане. Желая привлечь их симпатии, Сигизмунд многим городам даровал так называемое «Магдебургское право». Заклучалось оно в довольно широком самоуправлении (путем свободно выбранных лиц) городских жителей, главным образом ремесленников, которые, по западноевропейскому примеру, были организованы по цехам, объединяя в каждом цехе то или иное ремесло. Это дало городским жителям известную независимость от своеволия всеильной и всевластной шляхты и возможность относительно сносного существования.

Эта политика Сигизмунда, неизменно продолжавшаяся все его долгое правление (1506–1548 гг.), в значительной мере стабилизировала взаимоотношения трех народов возглавляемой им польско-литовско-русской унии и позволила ему вести войны с Москвой, все более и более настойчиво предъявлявшей требования на возвращение исконно русских земель, частей когда-то единой Киевской Руси. Войны эти (1-я – 1507–1508, 2-я – 1512–1522 и 3-я – 1534–1537) велись с переменным успехом. После первой за Москвой остался Любеч с прилегающими землями; после второй к Москве отошел Смоленск; после третьей поляки отобрали от Москвы захваченный ею раньше Гомель с прилегающими землями.

Во время этих войн на стороне Сигизмунда лояльно боролись против Москвы не только поляки и литовцы, но, в большинстве, и православные русские магнаты и шляхта. А их лидер, князь Константин Острожский был одним из прославившихся в этих войнах полководцев.

Попытка князя Михаила Глинского, который был московской «ориентации», поднять восстание, несмотря на поддержку части шляхты и несомненные симпатии крестьянства и низшего духовенства, о чем имеются исторические доказательства, успехом не увенчалась, и Глинский бежал в Москву.

Небезинтересно отметить в этом восстании и роль православного высшего духовенства. Оно не проявило никакой активности в пользу единой Москвы. Причину этому нужно искать в нежелании высших иерархов православия в Великом княжестве Литовском попасть в подчиненное положение к московскому митрополиту, что бы неизбежно случилось при воссоединении с Москвой.

На данном отрезке времени, при либеральной политике Сигизмунда в религиозном вопросе, православное духовенство было удовлетворено существующим положением. Агрессия же католичества была временно приостановлена, так как оно было полностью поглощено борьбой с надвигавшейся на католичество опасностью: лютеранством и кальвинизмом (одним из видов католических «раскольников») и все свои силы бросило на борьбу с этой опасностью.

Украинские и белорусские сепаратисты, которые на фальсифицированной и извращенной истории своих народов пытаются построить фундамент сепаратизма, по-своему толкуют неоспоримый исторический факт участия на стороне Польши в ее войнах с Москвой православного русского (украинского и белорусского) населения польско-литовской унии. Они утверждают, что «украинцы» и «белорусы» (и одни, и другие сами себя называли «русскими», как видно из документов того времени) боролись против Москвы на стороне Польши и Литвы потому, что по отношению к «москалям» (великороссам) они себя чувствовали уже тогда не только совершенно чуждыми, но и относились к ним определенно враждебно.

Но это на первый взгляд правдоподобное объяснение может убедить только людей малообразованных, не знающих структуры государств того времени во всей Европе.

Для того же, кто кроме сепаратистских извращений читал еще кое-что и хоть поверхностно знаком с историей, эти сепаратистские измышления не имеют никакой убедительности. В эту эпоху (XV–XVI века) войны велись не между народами, а между отдельными правителями (князьями, королями), которые со своими дружинами и войсками из населения подвластных земель, боролись друг с другом. История Европы и России той эпохи дает нам бесчисленные примеры таких столкновений, когда во время войны во враждебных лагерях находились сыновья одного и того же народа, религии, культуры.

Постоянные войны между отдельными государствами Германии и Италии, вовсе не были войны народов, а только столкновения правителей. Таковыми же были и многочисленные кровавые столкновения удельных князей на Руси. Иногда даже с привлечением иноверных и иноплеменных союзников против единоверного и единоплеменного противника. Как пример можно привести ожесточенные и длительные столкновения Москвы с Рязанью, в которых союзником Рязани были татары.

Зная все это, становится очевидной вся неосновательность сепаратистского толкования участия населения Украины-Руси в борьбе между Москвой и Польшей на стороне последней.

Облегчения для русского населения польско-литовской унии, которыми ознаменовалось более чем сорокалетнее правление Сигизмунда, не коснулись только Галиции. Она, как уже упомянуто выше, считалась «Русским воеводством» королевства Польши и «Статут Литовский» на нее не распространялся. Ополячивание и окатоличивание правящего класса там было уже почти закончено.

Но и там народные массы не сдавались, упорно держась своей православной веры, и в глубине народной души сохранялось сознание своей русскости и единства всей Руси. Сознание это было так крепко и глубоко, что смогло удержаться на продолжении многовекового владычества поляков и быть сохранено до дня воссоединения Руси Галицкой с остальными частями Руси. Даже бешенная сепаратистская пропаганда последнего столетия, несмотря на всемерную помощь Австрии и других врагов Руси, не смогла вытравить это сознание,

когда исторические события привели Галицию на общероссийский путь. Не коснулся «Статут Литовский» и Карпатской Руси и Буковины, которые были вне рубежей польско-литовской унии. Первая находилась под властью Венгрии, вторая – Молдавии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.